

Owarimonogatari (Vol. 3)

Ад Маёй

HACHIKUJI MAYOI

001

«Я бы с радостью умер, чтобы ещё хотя бы раз увидеть Хачикудзи Маёй»

Было бы весьма неожиданно, если у меня появилась бы подобная мысль, не так ли? Но правда заключается в том, что это отнюдь не преувеличение. Было время, когда я думал, что легко расстанусь и со своей жизнью, и с бессмертием, лишь бы встретить ещё раз эту жизнерадостную девочку, но возникает вопрос, почему же я этого не сделал?

Всё потому, что настолько же сильно, насколько я хотел умереть, или даже больше, я хотел жить, ведь в моей жизни ещё оставались незаконченные дела. Моё желание жить подкреплялось тем, что у меня была семья и любимая девушка, друзья и те, кому я был обязан. Конечно, вы можете утверждать, что это всё попытка рассчитать человеческие чувства при помощи сложения и вычитания, или даже соотношения в процентах, что мои рассуждения ошибочны и просто пустая болтовня, и вы были бы правы. Мне нечего сказать в ответ. И тем не менее, правда в том, что людям, или по крайней мере мне, не хватает самоконтроля, чтобы пожертвовать собой ради одного только чувства. Насколько безнадёжно мало моё поле зрения, насколько легко я впадаю в мучительные раздумья, настолько же легко я отвлекаюсь. Я могу легко вернуться к своим словам и изменить свои убеждения с точностью до наоборот. Я готов пожертвовать всем, чтобы заполучить всё, такой уж я. Арараги Коёми.

«Мне не нужны друзья, потому что это сделает меня слабее»

То, с какой ностальгией я вспоминаю эти свои некогда любимые слова, говорит о том, насколько я сейчас слаб. Я слаб подобно человеку. Слабый, безнадёжно слабый, слабее кого бы то ни было, я стал настолько слабым, что даже не ненавижу то, насколько я слаб, не могу заставить себя презирать свою слабую личность. Какой же я бесхребетный.

Не могу сказать, что это не удручает меня.

Но я уверенно могу заявить, что это именно такой человек, каким я и являюсь.

Я утверждаю, что именно это и есть Арараги Коёми.

Не без доли стыда, конечно, но я утверждаю, что так оно и есть.

Но я уверен, что есть другие, которые не могут принять то, каким я стал слабым. Они наверняка считают меня, того, кто выживает несмотря на все свои слабости, непростительным грешником. Я не тот, кто может не заметить чужие взгляды на себе. Взгляды, обращённые на того, кому удалось пережить эти адские весенние каникулы. Взгляды, желающие мне смерти. Например, я уверен, что какая-нибудь студентка по обмену, смотрящая на меня свысока своими чёрными глазами, сказала бы мне что-нибудь вроде:

«Какой же ты всё-таки идиот, Арараги-сэмпай»

Действительно.

Дурака только могила исправит.

Хотя если так подумать, раз глупость лечится смертью, значит это не неизлечимая болезнь, а значит всё не так и плохо.

002

— Ха... Хачикудзи?

— Да.

— Хачикудзи?

— Да. Это я.

— Хачикудзи Маёй?

— Хай. Хачикудзи Маёй, ты прав.

— Хай? В смысле «Высшая Хачикудзи Маёй»? Хачикудзи более высокого ранга, нежели та, которую я знаю? Это как высшие эльфы?

— Нет, я самая обыкновенная Хачикудзи. Та самая Хачикудзи, которую ты хорошо знаешь... к тому же кто в наше время интересуется высшими эльфами.

— Хачикудзи Маёй Z.

— Нет, как я уже сказала, я обычная Хачикудзи, без всякого обмана и притворства. Z? Ну если принять во внимание, что это последний том, то мне не будет стыдно, если меня сравнят с Z-тоном, всё же он умеет кастовать фаерболы в триллион градусов¹.

— А тебе определённо должно быть стыдно. Не делай таких поспешных выводов из одной только буквы Z. Z-тон, серьёзно? Да ты меркнешь на фоне его величия. Может Хачикудзи R?

— Если «R» означает «Return», то тогда да, это было бы вполне уместно.

— ...

...

Так, подожди секунду. Без паники. Не спеши с выводами. Нельзя забегать вперёд. Был ли в моей жизни хотя бы один случай, когда я забегал вперёд, и всё кончалось хорошо? Нет, всё всегда заканчивалось ужасно, не так ли? Каждый раз, когда я был полон ложных надежд, я сталкивался с суровым возмездием. Хотя меня не покидает ощущение, что суровое возмездие настигает меня всегда, вне зависимости от того, забегаю я вперёд или нет... (Какой образ жизни я вёл?) В любом случае нужно всегда сохранять спокойствие перед подобным сверхъестественным появлением.

Те дни уже так далеко, они настолько далеко, что кажутся мифическими, но были времена, когда Арааги Коёми считался спокойным и собранным человеком. Почему я не

---

¹ Z-тон (Зеттон) — монстр, впервые появившийся в финальной серии японского сериала «Ультрамен» в 1967 году. Неоднократно появлялся в последующих сериалах из вселенной Ультрамэна, в основном в финале.

могу призвать сюда того старого Арараги Коёми и разрешить эту ситуацию хладнокровно и разумно? А я могу. Это будет моё возвращение. Я своими руками сделаю себя лучше.

Точно, мне нужно вспомнить. В какую я опять попал ситуацию? Если вы разыгрываете комедию положений, то первое, что вы должны понять, это то, в какой ситуации вы оказались. В противном случае история может пойти не в том направлении.

Другими словами, нужно резюмировать всё произошедшее.

Меня зовут Арараги Коёми. Хотя имя роли не играет, я обычный безымянный старшеклассник, живущий в провинциальном городке в Японии. Я готовлюсь к вступительным экзаменам в университет.

Всё верно. Сегодня, 13 марта, ни что иное, как тот самый день моего вступительного экзамена. После того, как я каким-то чудом умудрился сдать выпускной школьный тест, что для меня словно проскочить в почти закрытую дверь, сегодня должен был быть поворотный момент в моей жизни.

Если вспомнить, каким человеком я был до настоящего времени, то это уже само по себе является чем-то вроде чуда. Примерно в то же время в прошлом году я и представить не мог, что буду сдавать вступительные экзамены. Серьёзно, это был большой вопрос, смогу ли я вообще окончить школу. После того, как я подобно червю проделал себе извилистый путь в стены старшей школы Наоэцу, которая специализируется на подготовке к поступлению в университет, я достиг дна. Я безнадёжно отставал от всех, отставал и получал двойку за двойкой как само собой разумеющееся. Это был даже не стабильный упадок, это было словно падение капли, я падал строго вертикально.

Я превратился в человека, который «ничего не понимает», как и говорила Ойкура Содачи, но во всяком случае я чувствовал, что где-то на своём жизненном пути совершил ошибку. Я был слишком неосторожен. В конце концов, если бы я не оттолкнул свою удачу, если бы я знал своё место, и выбрал бы школу в соответствии со своими способностями, то ничего бы не случилось.

Важно отметить, насколько это конечно может быть важным в этих воспоминаниях, что я не хочу вдаваться в детали моих первых двух лет в старшей школе. Они были такими, что мысли о них до сих пор мучают меня. Прочитайте предыдущие главы, если интересно.

Что же заставило меня сойти с этого пути к саморазрушению? Или, как выразился один из добросовестных представителей моего класса, «пути преступника». Это произошло в марте прошлого года. Уже будучи на дне, я умудрился упасть на него ещё раз. Да, пожалуй, я достиг совершенства в езде зигзагами. Или просто у моей машины нет руля?

Что ж.

Я встретил Ханекаву Цубасу — кошку.

Я встретил Ошино Шинобу — вампира.

Я встретил Сендзёгахару Хитаги — краба.

Я встретил Хачикудзи Маёй — улитку.

Я встретил Камбару Суругу — обезьяну.

Я встретил Сенгоку Надеко — змею.

После всего этого я стал задумываться об университете. Я стал тем, кем я сейчас являюсь. Я раздумывал об университете, как о неплохом варианте реабилитации бездарного старшеклассника. Ханекава однажды так и сказала мне: «Я собираюсь тебя реабилитировать». И к концу весенних каникул, или, если быть точным к вступительной церемонии, как вы можете заметить, она добилась оглушительного успеха. Она действительно староста всех старост. Староста, избранная самим богом.

Конечно, я дал Ханекаве Цубасе максимально широкие полномочия по моему переобучению, Ханекава, вероятно, единственная, кто на меня по-настоящему мог разозлиться. Ещё одной причиной моего стремительного скачка в успеваемости является самоотверженная забота Сендзёгахары Хитаги (в первое полугодие, вероятно, вы бы это назвали скорее «репетиторством», но во вторые полгода это уместнее охарактеризовать именно как «забота»), а также помощь таких людей как Шинобу и моих младших сестёр, которые помогали мне убирать беспорядок в доме, когда он принимал серьёзный характер. Я всё-таки считаю, что не настолько недалёкий, чтобы не замечать всё это, и что моё поле зрения не такое уж и узкое. Ну а что касается Камбару, то у меня сложилось впечатление, что она старалась мне скорее мешать, нежели помочь...

Но прежде всего про ситуацию с Сенгоку.

Во время второй встречи Сенгоку со змеей, в то время, когда я всё испортил, в то время, когда я провалился с большой буквы П, я был в состоянии продолжать сражаться, не впадая в отчаяние только благодаря окружающим. Я не могу позволить себе забыть это. Я был не в состоянии достигнуть чего-либо, но до сих пор, только лишь благодаря тому, что все эти люди делали для меня, я избегал смертельных ошибок. Вот почему я здесь, направляюсь на свой экзамен 13 марта.

Хм...

Подождите, я всё ещё не вспомнил что-то очень важное. Что-то настолько важное, что если я не вспомню это, то всё остальное можно и не вспоминать. Точно. Это было перед тем, как я отправился в выбранное мною учебное заведение, университет, в который моя девушка, Сендзёгахара Хитаги, была принята по рекомендации. Да, это было по пути туда. И это была не разовая остановка, я посещал это место регулярно в последнее время. С февраля я почти каждый день взбирался на гору, будто это было для меня частью повседневной жизни.

Это не значит, что у меня внезапно появился интерес к пешему туризму. К тому времени моё тело уже успело претерпеть нечеловеческую трансформацию, которая поддерживает моё тело в хорошей форме вне зависимости от того занимаюсь ли я пешими прогулками или нет. Отложим этот вариант в сторону, чтобы не разрушать моё представление о реальности. Это была не прогулка, а целенаправленное посещение пустующего храма на вершине горы в моём городе. Посещение забытой всеми святыни, которая была тесно связана с нашими судьбами. Причина того, что я продолжал посещать Северный храм Белой Змеи, состояла в том, что я дал обещание с кем-то там встретится. Думая об этом сейчас, мне кажется, что это было односторонней договорённостью, и продолжалось это около месяца.

Верно. И это подводит нас к сегодняшнему дню. 13 марта, раннее утро.

Человек, которого я ждал, так и не появился, но был ещё кто-то в этом храме, кто ждал меня. Там я стоял лицом к лицу с главным специалистом, Гаэн Идзуко...

...

И что дальше? Как это всё привело меня к Хачикудзи? В какой момент Хачикудзи появляется на этой картине? Я сделал всё возможное, чтобы вспомнить каждый момент, но ничто не помогает мне связать воспоминания с текущей ситуацией. Всё моё подробное резюмирование в итоге ничего не резюмирует. Вот передо мной стоит Гаэн, и вдруг передо мной стоит Хачикудзи.

Я ещё раз посмотрел на девочку, стоящую передо мной. Сначала я рассмотрел её снизу. Затем я рассмотрел её сверху. Её волосы были убраны в две идеальные косички. Она была довольно высокой для пятиклассницы, но за её спиной по-прежнему находился огромных размеров рюкзак, слишком большой для её собственного размера.

Нет, ошибки быть не может. Нет ни единого шанса, что я могу ошибаться. С какой бы стороны я на неё не посмотрел, это определённо Хачикудзи Маёй. Это всё та же потерявшаяся девочка, которую я встретил 14 мая прошлого года в парке. Даже если я и могу спутать с виду кого-либо другого... кроме Ханекавы Цубасы, конечно же, спутать эту девочку невозможно ни с кем. Даже если бы у неё была сестра близнец или клон, я уверен, что различил бы даже их.

— Ха-ха-ха. То есть ты сможешь найти меня даже в моём опенинге первого сезона? Это прямо как «Где Уолли?»

— ...

Мета-шутка, которую я бы не ждал услышать из уст любого, кроме Хачикудзи Маёй. И в таком случае всё сводится именно к тому, чем и является в действительности.

— Хех...

Ну вот, я нахожусь в очень неловкой ситуации. Я уверен, что все ждут долгожданного воссоединения Арараги Коёми с его любимой Хачикудзи Маёй, девочкой, которую он не видел несколько месяцев, а по правде говоря, и вовсе не ожидал увидеть её когда-либо снова. Все ждут, что я буду прыгать от радости, заливаться слезами счастья, дрожать от волнения, нести всякую чепуху в восторге и брошусь обнимать её.

Я понимаю, что все ждут, чтобы я оправдал их ожидания.

Ааа, какой же тяжёлый груз чужих надежд я несу. Не думаю, что мои плечи смогут выдержать такой вес.

Нет, нет. Я должен держать себя в руках. Я понимаю ваши чувства. Я приношу вам мои самые искренние соболезнования. Я провёл долгое время в бизнесе в качестве

ключевого игрока своей области, я знаю о важности определённой последовательности событий. Существует необходимость в таких вещах, как шаблоны и клише. Так что не поймите меня неправильно, в настоящий момент я обычный старшеклассник. Даже более того, я — выпускник. Я не могу быть тронут до слёз из-за каждой возникающей мелочи. Я воспринимаю все явления просто как явления, не более. Я не могу продолжать быть эмоционально неустойчивым и реагировать с «!» или «?!», или же злоупотреблять многоточиями вроде «.....!» на каждом шагу.

Если бы это было старое ранобе, то, вероятно, я бы сейчас начал орать огромными буквами полужирным шрифтом, но сейчас 21 век, а учитывая, что я развит не по годам, эмоционально я уже в 22 веке. Другими словами, я живу в эпоху Доразмона, а не Астробоя. Я оставил все эмоции в своём 4-мерном кармане.

Так что, если бы мне пришлось рассказать, что я чувствую в настоящий момент, это было бы что-то вроде «О, это же Хачикудзи». Об этом я и говорю. Я могу показаться вам слишком холодным, но это правда, и я ничего не могу с этим поделать. Вне зависимости от того, каким меня видят другие, ложь — это та вещь, на которую я ни за что не пойду.

Подождите, серьёзно, не поймите меня неправильно. Это совсем не значит, что я не рад её видеть. Я этого никогда не говорил. Конечно же, я счастлив. Я совершенно доволен. В конце концов, она же мой друг. Друг, более или менее. Да, если припомнить, у нас с ней были достаточно весёлые деньки вместе. Вроде того, эээ... когда мы пили сок вместе. Я это правда не очень хорошо помню. О, или как она постоянно коверкала моё имя. Что-то подобное припоминаю. Шутки такого рода уже не кажутся мне такими уж весёлыми сейчас, когда я стал взрослым, но я чувствую, что в то время они меня очень забавляли. Пожалуй.

Тем не менее, когда друг, которого вы не рассчитывали уже когда-либо увидеть, а другими словами, кто-то, кого вы уже мысленно перевели в категорию «старых друзей», вдруг появляется снова, сложно понять, как на это реагировать. Это я в общем. Просто жизненный факт.

Я раньше никогда не менял школы, поэтому я не так много об этом знаю, но я слышал истории про то, как кто-то закатил прощальную вечеринку, а в итоге попал в неловкую ситуацию из-за того, что перевод был отложен. Это примерно то же самое.

Это похоже на то, что обычно хотят видеть в последней главе детской манги: главный герой со всеми прощается, потому что уезжает, но выясняется, что он переезжает в соседний дом, а потому их приключения будут продолжаться. Но это работает только в манге, в реальной жизни вы бы немного опешили от такого расклада. Связи вы обычно обрываете до того, как окончательно прощаетесь.

Можно сказать, что это как будто закончить убираться в комнате, а потом обнаружить огромный кусок картона на полу прямо в самом центре. Или представьте, что вы разобрали механический карандаш, затем собрали его обратно, положили на место, а затем обнаружили, что у вас остался здоровый кусок грифеля. Куда мне деть это неловкое чувство? Эти метафоры действительно задевают меня за живое.

Хачикудзи, мм..? Погодите, её зовут Хачикудзи, верно? Я не очень уверен, как правильно, Хати или Нана, и я не помню, как точно, Маёй или Коёй², но давайте просто условимся называть её «Хачикудзи Маёй» на некоторое время, ладно?

Очевидно, что у людей, которые попадают в новый класс и встречают своих старых друзей из начальной школы, впечатление будет совершенно не тем, которого они ждали. Они будут думать что-то вроде «Раньше он был совершенно другим». Несмотря на то, что это не совсем то же самое, я держу пари, что это очень похожее чувство.

Хорошо, теперь я стал взрослым, с этим ничего не поделаешь. Я вырос. Я был вынужден пройти внеочередной эмоциональный рост, когда расстался с Хачикудзи в августе, так что теперь я совершенно другой человек, нежели в то время. Сейчас я другой человек, нежели когда-либо. Такие вот дела.

Вот поэтому я и чувствую себя не в своей тарелке, или лучше сказать, что наше воссоединение выглядит немного неестественно, что я чувствую некую напряжённость. Люди являются такими существами, которым свойственно расти, это неизбежно. Мы растём. У нас нет выбора, кроме как расти. Если бы мы всегда оставались одинаковыми, это бы нас немного тревожило, не так ли?

Тот невинный Арараги Коёми, который полетел бы подобно ракете в сторону Хачикудзи, когда увидел, что та идёт по улице — его больше не существует. Эта детская версия меня ушла. Оглядываясь назад, я сейчас даже не могу понять, почему я так делал, и почему я считал это таким весёлым занятием. Подбежать к маленькой девочке и схватить её в свои объятия на глазах у всех? Это просто преступление. Мне сложно поверить, что я был подобным парнем, и в некотором смысле, тот парень уже не я. Он уже не Арараги Коёми. И даже если он в то время был Арараги Коёми, он уже умер. Он теперь экс-Арараги Коёми. Таким людям лучше не жить, потому он и умер. Он встретил достойный конец.

Итак, как новый Арараги Коёми, столкнувшись с 10-летней Хачикудзи Маёй, которая, кажется, ничуть не выросла с нашей последней встречи, я чувствую боль разочарования вместе с радостью воссоединения. Едва ли я мог ожидать, что она повзрослела настолько же, насколько повзрослел я, но я надеялся, что она хотя бы чуть-чуть подросла за те полгода, что мы не виделись. Если она рассчитывает, что я поприветствую её так, как привык это делать в прошлом, то я в замешательстве.

Возможно, она хочет незатейливо поболтать со мной, но теперь мой словарный запас полон множеством философских и технических терминов, и я боюсь, мы не сможем поддерживать с ней контакт должным образом. Я не думаю, что могу опустить уровень своего развития до уровня, соответствующего её возрасту. Даже если бы я попытался, то для человека, чей разум и душа вознеслись на более высокий уровень, самой примитивной темой для общения является политика. И каким образом мне понизить планку? Вы могли бы это назвать трагедией человека, что достиг просветления. Я не имею ни малейшего представления о чём люди разговаривают в наши дни.

Ну да ладно. Даже так. (А вот и та часть, которую вы так ждали).

Если проследить мои старые воспоминания, то я действительно обязан Хачикудзи многим. Если бы не Хачикудзи, если бы я не встретил Хачикудзи, я бы сейчас здесь не

---

² «Хати» значит «восемь», «нана» значит «семь». Слово «коёй» значит «сегодня вечером» и содержит тот же иероглиф, что и имя «Маёй».

— О, это прекрасное чувство, ощущение, что я держу тебя в своих руках, что это действительно ты, Хачикудзи! Я счастлив! Я так счастлив! Чем больше я трюсь о твои щёки, тем больше ты Хачикудзи! Чем больше я тебя оближу со всех сторон, тем больше ты Хачикудзи! О этот вкус, вкус Хачикудзи! Эти глаза, эти губы, эта шея, эта ключица, эта грудь, эти плечи, эти рёбра, эти бёдра, эти задние стороны коленок, эта щиколотка... и на ощупь, и на вкус, это всё принадлежит Хачикудзи! Такая гладкая кожа, будто тебя отполировали воском! Я больше тебя никогда не отпущу, я не позволю тебе никуда уйти, я не позволю тебе сбежать от меня! Я собираюсь стоять тут и обнимать тебя до самой своей смерти! Ты заключена в мои объятия навечно! О чёрт, наши тела становятся на пути наших объятий! Если бы мы только могли подобно жидкостям раствориться друг в друге! Всё было так плохо с тех пор, как ты ушла, я на пределе! Выслушай все мои жалобы, залечи все мои раны! Позволь мне трогать себя, позволь мне держать тебя крепче, позволь мне лизать тебя повсюду!

— А-а-аргх! А-а-аргх! А-а-аргх!

— Эй, не брыкайся! Ты мешаешь мне раздевать тебя!

— А-а-агх!... Грр!

Она меня укусила. Она укусила меня с максимальной силой, с какой только может укусить маленькая девочка.

— А-а-агх!

Настала моя очередь кричать. После того, как я поклялся обнимать её до самого дня своей смерти, я одёргиваю назад свои руки, но на этот раз зубы Хачикудзи удерживают мою руку мёртвой хваткой.

Подождите, она не собирается её отпустить, она собирается её откусить! Она отрастила себе клыки или что-то вроде этого?!

— Грр! Грр! Грр! Грр! Грр! Грр!

— Оу, оу, оу, оу, оу! Ты что творишь, маленькая паршивка?!

Конечно, тот, на кого сейчас больно смотреть, и тот, кто на самом деле делает нечто возмутительное... никто иной, как я.

В любом случае, если отбросить в сторону все детали и объяснения... После более чем полгода я, казалось бы, нашёл самого себя в неожиданном воссоединении с моим лучшим другом, Хачикудзи Маёй.

003

— Что ж... Теперь серьёзно, что здесь происходит?

— Не меняйте тему, господин извращенец.

— Господин извращенец? Эй, Хачикудзи, как вообще возможно оговориться подобным образом? Это звучит совершенно непохоже на «Арараги-сан». Похоже ты всему разучилась, пока мы не виделись. Неужели твой бездонный колодец словарного запаса наконец-то иссяк?

— Я не оговорилась. Это и не должно звучать похоже на твоё имя, «господин извращенец» —это именно тот, кем ты и являешься. «Арараги-сан» и «господин извращенец» это одно и то же.

— Хах, я смотрю, ты всё так же жестока ко мне.

— Даже не пытайся сгладить ситуацию. Вещей, которые нужно сгладить, слишком много. К примеру, моё платье.

Похоже она не знает, когда нужно остановиться. Разве это не правило, что когда начинается новая глава, все себя должны вести так, словно в прошлой главе ничего не было? Только лишь то, что ты призрак, ещё не позволяет тебе нарушать правила.

Давайте подумаем над этим, разве всё не должно плохо кончиться, если нарушать правила? Конечно, это не та мысль, которую я вынес из наших шуток.

— Нет, это не шутки. Это серьёзное преступление. Я могу подать на тебя в суд. Я правда надеялась, что ты хоть немного вырос в этом плане, Арараги-сан. Как ты считаешь, что ты делаешь в самом начале последнего тома?

— Ой, замолчи. Если ты считала, что я начну сюжет на грустной ноте только лишь из-за того, что этот том последний, то ты глубоко ошиблась.

В конце концов я не люблю шаблоны. Я хочу, чтобы вы все приняли во внимание этот важный принцип построения диалога Арараги Коёми. Давайте будем смеяться весь путь до самого конца.

— Ты действительно безнадёжен. Хотя... я думаю это было бы на тебя не похоже, если бы ты поступил иначе. Однако ты всё равно ужасен. — Сказала Хачикудзи, кивнув и пожав плечами.

В точку. Ситуация окончательно сглажена. Теперь, раз уж я высказал все свои истинные чувства, и мы начали новую главу, я честно могу заявить, что чертовски счастлив снова увидеть Хачикудзи. Тем не менее, я бы соврал, если бы сказал, что у меня не осталось никаких вопросов. Логика тоже имеет большое значение.

Почему Хачикудзи Маёй здесь? Она же уже давно должна была отправиться на небеса. Что она делает в храме Кита-Ширахэби? Это произошло аж 23 августа, а сегодня 13 марта... так что, если быть точным, прошло 6 месяцев и 21 день. Так почему она вернулась именно сейчас?

Как я уже говорил, я действительно этому очень рад. Я так взволнован, что не могу думать ни о чём другом, даже о возникших вопросах, но всё-таки, если она сейчас возьмёт и скажет что-то вроде «я тогда вовсе не умерла», то я не смогу скрыть недоумение на своём лице.

К примеру, это можно объяснить тем, что Гаэн-сан, которая помогала нам советами, приняла некоторые меры, чтобы спрятать Хачикудзи. Я уверен, что она могла сходу придумать нечто подобное, однако, как для специалиста, это больше похоже на поведение понимающего Ошино Меме. Мне сложно себе представить, чтобы Гаэн организовала что-то в этом роде. Она определённо интриганка, и когда я думаю обо всём произошедшем, было бы странно, если бы у неё не оказалось скрытого мотива касательно вознесения Хачикудзи, но, тем не менее, я не могу представить её как человека, спланировавшего подобного рода сюрприз. Можно сказать, что она для этого слишком точна, или может слишком практична... Если так подумать, она совершенно отличается от Ошино, под легкомысленной маской которого скрывается настоящий романтик. В университете, пожалуй, они были бы сэмпаем и кохаем.

Но вопрос остаётся открытым... Что здесь на самом деле происходит?

Полагаю, я должен это толковать как возвращение Хачикудзи с небес на Землю... Однако, я за прошлый год столкнулся со множеством разнородных странностей, но ни разу не слышал, чтобы призрак, который уже отправился в рай, затем снова вернулся обратно, поэтому я не могу быть в этом уверен. В конце концов, это называют «вознесением» потому, что это необратимый процесс, оттуда не возвращаются. Хотя, думаю всё же возможно вернуться в мирскую жизнь при помощи духовных обрядов, многие же люди призывают обратно духов своих предков во время Обона³... Даже Сендзёгахара навещает могилы своих бабушки и дедушки на Обон, не так ли?

Конечно же я уверен, что сейчас не то время года... Но несмотря на мои планы поступить в университет, я пока что простой старшеклассник, и может так быть, что в Японии прямо сейчас проходит некое ежегодное событие, о котором я не знаю.

Неужели всё произошло именно так? Неужели Хачикудзи могла вернуться таким вот образом? Неужели такая чудесная, вещь могла произойти со мной? Неужели всё может быть так просто?

— ...

— Похоже ты о чём-то глубоко задумался, Арараги-сан. Позволь сделать предположение по поводу того, что сейчас происходит в твоей голове... Когда ты недавно сходил с ума, ты упомянул, что всё было плохо с тех пор, как меня не стало. Может ли быть так, что после всех страданий и испытаний ты стал зрелым 18-летним человеком, который перестал доверять людям? — Спросила Хачикудзи и добавила. — Хотя я же не человек, я призрак, я странность.

---

³ Обон — ежегодный японский праздник поминовения усопших. Считается, что во время Обона души усопших возвращаются с того света и посещают своих родных, которые в свою очередь зажигают фонари, чтобы помочь духам найти дорогу домой.

Хм... Судя по этому комментарию, она всё же не вернулась к жизни. А учитывая, что я уже проверил возможность к ней прикоснуться, я считал это неплохим вариантом.

После того, как мои размышления вернулись к здравой мысли, что люди не могут воскресать из мёртвых, я вернул себе немного душевного спокойствия.

Подождите, как она сказала?

Так, секунду, мне нужно вспомнить.

Была целая куча вещей, которые я не запомнил. Я вроде вспомнил всё, но я не могу соединить две точки. Сцена, где я встретил Гаэн-сан, и сцена с Хачикудзи абсолютно никак не связаны. И даже если отбросить фантазии по поводу того, что Гаэн могла спрятать Хачикудзи, у меня не остаётся сомнений, что именно она всё это затеяла.

— Ну как же так, Арараги-сан. Несмотря на то, сколько времени прошло с момента релиза, не мог же ты начисто забыть то, что с тобой произошло. До чего же ты невинен.

— ...

Игнорируем это вопиющее мета-замечание...

Если всё это часть плана Гаэн, то я не имею права сейчас забыть от счастья. Нет, я совсем не против забыть от счастья, но, к сожалению, я не могу. Мне нужно найти объяснение происходящему.

Я смотрю на небо. Солнце высоко над горизонтом. Я потрясён его ослепительными лучами. Я понимаю, что уже слишком поздно, чтобы вовремя успеть на экзамен. Я всё ещё могу прийти с опозданием... но в данный момент это не вариант. Даже не потрудившись узнать точное время, могу утверждать, что практически наверняка потерял право сдавать этот тест. Это не просто неявка, это отказ от участия. Все труды Сендзёгахары и Ханекавы я обратил в пустую трату времени. Думая об этом, я чувствую истощение, или может разочарование... или просто чувство, что я всё испортил.

От впадения в отчаяние меня сейчас удерживает, пожалуй, только стойкое ощущение неизбежности.

Именно так.

С тех пор, как я расстался с Хачикудзи, произошло слишком много ужасных вещей. Достаточно для того, чтобы я возненавидел весь мир, а не только людей. Больше, чем я только мог себе представить. Благодаря этому, я уверен, моё сердце зачерствело... оно нечувствительно к боли, нечувствительно к печали. У меня вроде бы ещё есть достаточно сил, чтобы испытывать радость, но в конечном итоге она тоже будет уничтожена ядом страданий. Да, я был отравлен.

— Я не знаю. Что я могу сказать...? Ты права. После того, как ты ушла, появился первый слуга Шинобу, вернулась Ойкура, с Сенгоку случилось несчастье в храме, я пересёкся с Кайки, я начал превращаться в полноценного вампира, я даже вынудил Ононоки убить одного из своих создателей... Ах да, это тоже произошло здесь. Кроме того,

говоря об этом храме, здесь ещё и пропала Кагенуй-сан. Слишком много ужасных вещей случилось подряд. И всё это произошло словно в одно мгновение, и это не значит, что не случилось ничего хорошего, но это были полгода событий, из которых никто ничего не извлёк. Скорее даже извлёк нечто вредное. Я всегда описывал те две недели весенних каникул как ад, но возможно истинным адом были все последние шесть месяцев.

И всё это началось, когда Хачикудзи исчезла. Моя жизнь рухнула, как рушился дом, когда из него уходит Дзасики-Вараси⁴. И хотя я не в том положении, чтобы выбирать, если бы я собирался снова увидеться с Хачикудзи, то я хотел бы быть тем, кому будет не стыдно посмотреть ей в глаза. Я бы хотел встретиться с ней, будучи другой версией самого себя.

— Ты всё неправильно понял, Арараги-сан, — перебила меня Хачикудзи. — Ты ошибаешься, Арараги-сан.

— А..? Насчёт чего?

— Аралаки-сан.

— Если посмотреть на это с той стороны, что мы не виделись полгода, то вполне естественно, что тебе захотелось запнуться подобным образом, какой был бы уместен шесть месяцев назад. Но Хачикудзи, я только что закончил всем рассказывать, как я несчастен, так что если ты действительно хочешь исковеркать моё имя, то по крайней мере не выбирай то, что звучит настолько позитивно. Могла бы меня назвать «Анлаки-сан». К тому же меня зовут Арараги.

— Прости, запнулась.

— Нет, ты нарочно...

— Запнапнулась!

— Или не специально?!

— Запнаминамисаминамивамиамиямитамивамирами.

— Как тебе удаётся так лихо проговаривать подобные вещи? Твоё мастерство просто лишает меня дара речи!

— Я это делаю не ради того, чтобы становиться сэйю.

— И что, тебе правда никогда не хотелось стать сэйю? Сейчас то уже поздно.

— Ты всё неправильно понял, Арараги-сан. — Вновь заявила Хачикудзи.

Да уж, мы оба владеем мастерством хождения вокруг да около в наших беседах.

— Ты ошибаешься.

— Ошибаюсь...? Насчёт чего? Я совершил какую-то ошибку?

---

⁴ Дзасики-вараси — японский домовый дух, близок по описанию славянскому домовому. Считается, что если из дома прогнать дзасики-вараси, то дом непременно разрушится.

По правде говоря, я совершил множество ошибок, однако то, что я хотел бы встретиться с Хачикудзи, будучи другим человеком, ошибкой точно не является.

— Оу, это не то, что я имела ввиду. Я не комментировала твои чувства или эмоции, я просто указала тебе на одно твоё заблуждение... Проще говоря, ты не прав насчёт места, где мы находимся.

— А где мы? Что ты имеешь ввиду...?

— Ты упомянул «этот храм», но это место не храм Кита-Ширахэби.

— Ха?

Я осмотрелся по сторонам. Теперь, когда она это сказала... Я до сих пор не смотрел ни на что, кроме Хачикудзи и солнца, но теперь, когда она это сказала, я понимаю, что мы действительно не на территории храма, мы даже не на вершине горы.

Это... это то самое место, где я впервые встретил Хачикудзи Маёй. Это тот самый парк.

— Ээ... что?

Разумеется, я начинаю паниковать. Моя встреча с Хачикудзи уже сама по себе достаточно невозможна, но мгновенное изменение местоположения без каких-либо воспоминаний об этом — это уже слишком. Моей мистической телепортации из храма Кита-Ширахэби в парк вполне достаточно, чтобы взволновать меня. Я теряю каждую каплю своего самообладания, которое я недавно себе вернул.

— Ч... что происходит? Почему я очнулся в совершенно другом месте...? А? Меня кто-то принёс сюда, пока я был в отключке?

Хачикудзи...? Нет, это вряд ли. Я конечно не такой уж и крупный, но и не настолько миниатюрный, чтобы младшеклассница могла меня отнести куда-либо. Отсюда до парка довольно большое расстояние... подождите, я хотел сказать, отсюда до храма. Хачикудзи не могла сама дотащить меня оттуда.

Но если это была не Хачикудзи, то... Гаэн-сан? Невозможно. Она не из числа людей, любящих прилагать физические усилия. В таком случае, это могла быть Ононоки-тян, кукла, работающая на неё? Сил у неё предостаточно, чтобы нести меня. И тем не менее я не имею ни малейшего понятия, для чего это нужно было делать.

— Для чего Ононоки-тян принесла меня в парк?

— Ты снова ошибаешься, Арараги-сан.

— Хмм... я сегодня целый день ошибаюсь. Ты имеешь ввиду, что Ононоки — не та, кто принёс меня сюда? Что ж, вероятно ты права...

— Верно, это была не Ононоки. К тому же это не парк Намисиро.

— Оу, я вижу. И правда, я никогда не знал, как правильно читается название этого парка. Погоди, Хачикудзи, ты знаешь правильное название этого парка? Если не «Намисиро», то как? «Рохаку»?⁵

— Это и не «Рохаку».

— ?

Если это не «Намисиро» и не «Рохаку», то как тогда это вообще читается? Название парка... Стоп, нет, это сейчас совершенно не имеет значения.

— Это не правда. Оно имеет большое значение. Но прежде, чем мы определим наше местонахождение, Арараги-сан, нужно учесть, что они могут выглядеть идентично. Другими словами, это может быть копией. Строго говоря, это не тот же парк, в котором мы встретились.

— Ха...?

Это только усилило беспорядок в моей голове. Что же здесь является правдой? Если вспомнить, то это едва ли необычно для меня, быть поставленным в тупик после сказанного Хачикудзи, но это определённо иной уровень. Я понятия не имею, что она хочет мне сказать. Если это не парк Намисиро, то где же он тогда? Что сейчас происходит на Земле?

— Арараги-сан. Пожалуйста, успокойся и слушай. — Сказала Хачикудзи таким тоном, каким врачи сообщают своим пациентам, что те неизлечимо больны. — Арараги-сан, ты вероятно... нет, ты определённо считаешь, что я вернулась туда, откуда ранее исчезла, но на самом деле произошло кое-что другое.

— Что?

— Это не я появилась перед тобой. Это ты появился передо мной.

— Что, что?

— Позволь говорить прямо, Арараги-сан. Я бы хотела, чтобы ты вспомнил это самостоятельно, по возможности... Но сегодня, утром 13 марта, ты посетил вышеупомянутый храм Кита-Ширахэби, где встретился с Газэн Идзуко. И затем, затем ты был убит. — констатировала Хачикудзи. Она сказала правду.

---

⁵ Название парка, записанное при помощи иероглифов (浪白), имеет множество вариантов прочтений.

Теперь после её слов, я вспомнил. Прямо возле храма, прямо на дороге, я был разрублен на части Гаэн-сан. Я был убит.

«Единственным выходом для тебя является умереть» — так она тогда сказала.

«Если ты умрёшь, то всё разрешится. Всё закончится»

Она сказала эти слова и разрубила меня на мелкие кусочки демоническим мечом Кокороватари. Мечом для убийства странностей. Я не знаю, откуда у Гаэн-сан был тот длинный меч, которым орудовал легендарный вампир. Хотя если вспомнить, то им изначально владел первый слуга легендарного вампира, но это не столь важно.

Гаэн-сан убила меня. Она бессердечно зарезала Арараги Коёми.

И в результате я нахожусь здесь... что?

После всего этого я всё ещё здесь... я был убит, но возвращён к жизни...? Я воскрес, а потом появился перед Хачикудзи? Подождите, нет, тогда в первую очередь возникает вопрос, где находится Хачикудзи. Разве это всё не означает, что мы, отбросив в сторону правильное произношение, в парке Рохаку?

— Ты был так близок, Арараги-сан. Я действительно хотела бы дождаться, пока ты не дойдёшь до полностью правильного ответа, но если последний том будет слишком толстым, то читатели могут подумать, будто мы не знаем, когда остановиться. Таким образом, ради экономии страниц, позволь мне для тебя всё разъяснить.

— Учитывая, что последний том и так уже состоит из трёх частей, думаю, что уже немного поздно экономить страницы... Но если ты готова всё разложить по полочкам, то пожалуйста. Не то, чтобы я сильно хочу вникать в это.

— И это мне говорит человек, собирающийся поступать в университет.

— Я стараюсь не связываться с вопросами, которые не могу понять. Замечательная тактика для прохождения тестов, не правда ли?

— Звучит скорее, как военная тактика, а не тактика для экзамена. Не думаю, что это хороший способ оценить свои знания. Думаю, что в конце концов единое тестирование потерпит неудачу, и придётся находить более подходящие способы для оценки знаний старшеклассников.

— Не начинай говорить об экзаменах. Начинай говорить о ситуации, в которую я попал.

— Прошу прощения, что сыплю соль на твои раны. Что ж, ты сказал, что после нашего расставания дела шли ужасно, и мне больно это говорить, но после нашего воссоединения твои дела по-прежнему ужасны. После того, как ты испытывал трагедию за трагедией за последние 6 месяцев, ты назвал их «истинным адом» по сравнению с «адскими» весенними

8. Авичи — непрерывный ад

Есть также «Восемь Холодных Преисподень», существующих параллельно с выше перечисленными «горячими», но эту часть объяснений я пока что опущу. Самый нижний уровень, Авичи, как говорят, ужаснее, чем все предыдущие семь уровней вместе взятые. Предельный ад, преисподняя всех преисподних. Другими словами, только самые худшие грешники попадают на этот уровень. Думаю, это можно назвать «выпускным классом» ада. Это и есть Авичи, в двух словах.

— Ой, да ладно! Я хоть и не был абсолютно порядочным человеком, и никогда даже не думал, что такой человек, как я, может попасть в рай, но я не заслуживаю самого глубокого уровня ада! Если уж и отправлять меня в ад, то пускай это будет хотя бы Санджива! Это нарушает порядок вещей!

— Мне кажется, что порядок вещей уже был нарушен, когда действие сюжета переместилось в ад.

Хачикудзи, судя по всему, в хорошем настроении. Она наверняка с удовольствием наблюдает за моей истерикой, маленькая гадкая девочка. Что ж, я слышал, что когда люди видят, как кто-то другой впадает в панику, то им проще осмотреться и взглянуть на ситуацию объективно.

— Нет, серьёзно, не сходи с ума только из-за того, что это последний том. Ад? Что? Разве в нашей вселенной вообще существует ад или любая другая форма жизни после смерти?

— Я думаю, что безумнее было бы отсутствие ада в мире, наполненным странностями...

— ...

Шинобу как-то однажды сказала что-то подобное. «Если в этом мире есть странности, то наверняка возможно и путешествие во времени». Ад во всяком случае имеет несколько больше смысла, чем прыжки во времени...

Однако сложно отрицать, что такие слова как «Ад» и «Рай» в нашем современном обществе звучат, как нечто оккультное. Правда это, возможно, применимо только к Японии, где смешано множество религиозных верований.

— Хотя, пожалуй, такие вещи не редкость. Это как мир, в котором есть магия, но никто не верит в гадания. Однако это создаёт большую проблему для сохранения баланса в устройстве вселенной. Представь мир, в котором животные умеют разговаривать, но люди продолжают есть мясо.

— Я это и имею ввиду, я понимаю, что ты пытаешься мне сказать. Но чёрт возьми, когда ты просто появляешься и заявляешь, что я в аду, в это действительно сложно поверить. В конце концов...

— Как же ты любишь заикливаться на деталях. Не мог бы ты быть немного более открытым?

Как же. Я не собираюсь быть более открытым, находясь в аду.

— Арараги сан, чем полемику разводить и терять голову в позорной панике, лучше попытаться адаптироваться к новой ситуации. Как персонажи Идзуми Кавахары.⁶

— Не приводи такие специфические примеры.

— Что, неужели ты один из тех людей, которые не верят в жизнь после смерти? Даже после того, как ты умер таким сумасшедшим способом...

— Не совсем так...

Если перестать думать над этим, то по сути глупо отрицать существование загробной жизни, учитывая существование «призрака» Хачикудзи Маёй и «нежити» Ононоки Ёцуги. Думаю, это можно назвать косвенным признанием.

Однако, что касается вампиров, как я слышал, они, строго говоря, вообще живут не умирая, а не возрождаются из мёртвых, так что здесь противоречий как раз нет.

— Я не знаю. Если жизнь после смерти всё-таки существует, то это всё запутывает...

— Хм? И в чём же путаница?

— Ну, в смысле жизни, я полагаю... Получается так, что жизнь является лишь прелюдией, к тому, что будет после. Если мы все в конечном итоге попадаем в рай или ад, где будет проходить наша жизнь после смерти, то тогда остаётся значительно меньше причин чтобы жить... Это, в своём роде, значительно уменьшает тяготы жизни и смерти.

— И что такого плохого в уменьшении тягот жизни и смерти? Или ты поклонник историй в стиле «Я знаю, что этот мир жесток, потому я и пишу без прикрас»?

— ...

Звучит как определённого рода история. Или, если быть точным, как определённый подход к её рассказу.

— Да, существует множество историй, подобных этой. Ну ты знаешь, истории, в которых персонажи гибнут дюжинами, девушки страдают, дети несчастны, на мир

---

⁶ Идзуми Кавахара — известная мангака 80-х годов. Её произведения отличались трогательным и идеалистичным сюжетом, а персонажи — ласковым и добросердечным характером.

спускается истинное зло, сея повсюду жестокость и несправедливость, и всё это ради того, чтобы сделать историю «более реалистичной». Такого класса истории.

— Я тебя понимаю, но использование слова «класс» показывает твоё к ним пренебрежение, и я не хочу сейчас об этом спорить...

— Это научный термин.

— Ничего подобного.

— Суть в том, что вместо описания неприглядной правды, можно описывать прекрасную фантазию. В мечтах нет ничего плохого.⁷

— Серьёзно, перестань говорить, как Идзуми Кавахара.

— Никогда не поздно. Все мы стремимся именно к такому миру.

— Но так не бывает!

Слишком поздно!

Одного тома точно не хватит!

Не хватит даже сотни томов!

— Я полагаю, ты прав. Вероятно, вся разница между фантазией и ложью заключается в наличии маленькой девочки, вроде меня, которую можно охарактеризовать как «коропоккуру» или «лоли».⁸

— Или в том, что мы в аду.

— И всё же мы можем понемногу начать действовать? Потому что с этого момента легче уже не будет.

— Мы и так достигли конца, какая уже разница. Я бы хотел прежде убедиться, что я действительно попал в ад. Давай углубимся в дискуссию.

— К сожалению, мы уже так глубоко, что уже некуда углубляться.

И она была права. Это был нижний уровень ада. Очень, очень глубокий. Авичи.

— Я бы сказал не «к сожалению», а «по иронии судьбы». Может вообще буква «А» в имени Арараги означает «Авичи»... Никогда не думал, что встречу с предзнаменованием, нацеленным так далеко вперёд, аж с момента моего рождения на сегодняшний день.

— Я думаю, ты слегка преувеличиваешь...

— Я слышал, что в Авичи всё должно быть объято пламенем до самого горизонта. Может быть наличие Огненных сестёр тоже можно считать предзнаменованием?

⁷ Ещё одна отсылка к Идзуми Кавахаре. Фраза «В мечтах нет ничего плохого» (Yume datte ii ja nai) является подзаголовком к манге Warau Michael.

⁸ В вышеупомянутой манге Warau Michael одной из главных героинь является невысокая девушка по прозвищу Коропоккура. Коропоккура — это сказочная раса низкорослых людей из фольклора айнов.

Хм?

Однако этот парк совершенно не объят пламенем... Хачикудзи сказала, что это может быть лишь «воссоздание» того самого парка. Откуда вообще в Авици может взяться воссоздание парка Намисиро? Какой в этом скрытый смысл?

...Нет, это ещё не всё. Если же это и правда Авици... то остаётся главный вопрос.

— Главный вопрос? О, ты задумался насчёт того, по какой причине ты был отправлен на такой глубокий уровень ада? Я думаю ты поймёшь, если хорошо подумаешь.

Ээ... как там было? Позвольте мне ещё раз воспользоваться своей энциклопедией, Ханекавой Цубасой.

Ад Авици — это место, где находятся самые страшные грешники, но за какие конкретно грехи сюда попадают? Разве не за убийство родителей? Конечно, я действительно был плохим сыном, особенно после того, как поступил в старшую школу и превратился в неудачника. Но я не убивал родителей, и даже мысли такой у меня никогда не было...

— Не то. Подумай вот над этим — ты же вампир, верно?

— Хмм...

— Ты спас жизнь вампиру. У тебя, конечно, и других грехов предостаточно, но только лишь этот мог отправить тебя в Авици. Ты спас демона. Естественно это билет прямиком в ад.

— Это словно история про Таро Урасиму, который спас черепашку, а потом махнул в дворец Бога Дракона, что на дне моря.⁹ — сказала Хачикудзи, но, по-моему, всё было совершенно по-другому. Просто в истории об этом умолчали.

— На самом деле в истории Таро Урасимы заменили пол главного героя. Представь себе историю про Ханако Урасиму¹⁰ и Короля Дракона, который за ней ухаживает.

— Не выдумывай. «Король Дракон» — это же звучит довольно мощно.

Что ж, значит дело в том, что я вампир...

⁹ История про Таро Урасиму — известная японская сказка про рыбака, спасшего маленькую черепашку. Черепашка оказалась дочерью Императора Моря, который решил отблагодарить Таро и пригласить его к себе в дворец на дне моря. Дочь императора оказалась прекрасной принцессой, и Таро провёл в гостях 3 дня, но как позже оказалось, на берегу к тому времени прошло 300 лет, и все его родные и близкие давно умерли.

¹⁰ «Таро» — одно из самых распространённых мужских имён в Японии, часто являющееся шаблоном. «Ханако» — одно из самых распространённых женских имён.

Ах да, думаю, что убийство святого это ещё один способ попасть в Авици. Косвенно, насколько это только возможно, я принял участие в смерти Палача и Теори Тадацуру, так что эта теория тоже имеет право на существование. Но я совершенно не хочу об этом думать...

— О боже! Какая бы ни была причина, попадание в ад в любом случае угнетает. Ощущение, будто всё, что я сделал за всю свою жизнь, было забраковано...

— Мои соболезнования. Правда, я тебе очень сочувствую.

— ...

Так, стоп. В депрессии я или нет, к чёрту. Главный вопрос заключался совсем не в причине моего попадания сюда. Давайте забудем обо мне на секунду.

Речь шла про Хачикудзи. Речь шла про Хачикудзи Маёй, маленькую девочку, которая стоит передо мной. Девочку, с которой я воссоединился. Называйте её «лоли» или «коропопкуру», меня это не волнует. Но что она делает в подобном месте?

Подождите, что?

Нет, серьёзно, что ты здесь делаешь?!

— «Что я здесь делаю» хочешь знать?

Хачикудзи, которая выглядела весело, когда наблюдала за паникующим мной, стала выглядеть более раздражённой, когда предметом обсуждения стала она сама. Немного раздражённой, а может просто высокомерной.

— Как ты знаешь, я попала в ад.

Она так легко это говорит. Так беззаботно, без малейшего следа тяжести в голосе. А ведь это самое тяжёлое заявление, которое я только могу себе представить...

«Я попал в ад»

Это чертовски тяжело сказать!

— Действительно, будь это шуткой, я бы посмеялась.

— Это не смешно! Это страшно!

— Помнишь, когда я в самом начале упомянула Зеттона и фаерболы в триллион градусов? Это ведь была отсылка.

— Это уже слишком! Что-о-о? Ты должно быть издеваешься! Ты отправилась в ад после той чертовски трогательной сцены расставания?! Серьёзно?! Ты всё испортила! Ты вообще думаешь, что делаешь?! Невероятно!

— Как бы ты не считал это невероятным, я всё же здесь. Если ты действуешь, словно тот, кто пришёл на прощальную вечеринку к выпускнику, мечтающему стать музыкантом, только лишь для того, чтобы встретить его через десять лет, а когда встречает, то узнаёт, что тот стал простым бизнесменом, то боюсь мне нечего сказать, как и тому бизнесмену.

— Да причём тут это! Ты сказала, что попала в ад! Какой к чертям бизнес? Это разве похоже на смену карьеры? Это не та вещь, которую можно предсказать! Это как внезапное банкротство миллиардера! Как кто-то настолько невинный, вроде тебя, мог попасть в ад! Или же ты успела совершить какое-то ужасное преступление, пока была жива, а я об этом до сих пор не знаю?!

Те одиннадцать лет, что она блуждала по городу, не в счёт. Это всё произошло уже после того, как она умерла, а в ад попадают только за грехи, совершённые при жизни!

Но как десятилетняя девочка может совершить что-то настолько ужасное, чтобы попасть в ад? Хотя если подумать, то среди причин, по которым можно попасть в ад, встречаются и довольно безобидные грехи, а бывают и вовсе необъяснимые причины. Конечно же я это тоже узнал от Ханекавы Цубасы.

— Я полагаю, что ты мог бы это назвать ужасным преступлением. — сказала Хачикудзи, пытаясь меня успокоить. — Я не знала об этом, пока не попала сюда, но если ребёнок умирает раньше своих родителей, то он попадает в ад. Никаких исключений.

— А...

Проявить неуважение к родителям, покинув этот мир раньше них... да? Верно, история о том, как дети складывали камни в Сай но Кавара¹¹.

Хачикудзи жила с отцом и ушла из дома в День матери для того, чтобы повидаться с мамой... однако во время своего путешествия она попала в дорожно-транспортное происшествие, из-за чего и умерла до того, как достигла пути назначения. Это случилось одиннадцать лет назад, и я не уверен, живы ли сейчас её родители, но они определённо были живы в момент её гибели. То есть Хачикудзи скончалась раньше матери и отца.

И она оказалась в аду. Она была отправлена в ад.

— ...Ты, наверное, шутишь.

---

¹¹ «Сай но Кавара» — место в аду, куда попадают дети. Расположена в устье реки Сандзу, являющейся границей буддистского ада. Дети, попавшие туда, вынуждены каждый день строить башни из камней, которые постоянно разрушают демоны. Продолжается это до тех пор, пока дети не будут спасены Дзидзо Боддхисатвой, известным как «защитник детей».

Это единственные слова, которые я могу произнести.

Может быть я и понял причину, но это трудно осознать и невозможно принять.

Может быть в прошлом и было принято считать смерть раньше родителей формой неповиновения. Может быть, даже сегодня подобный образ мышления имеет право быть, однако он никак не учитывает чувства самого ребёнка. Хачикудзи умерла раньше родителей не потому, что хотела этого. Отправиться в ад складывать камни весь день — слишком суровое наказание за подобное... Даже если рассматривать это, как грех неповиновения родителям, то сама смерть уже само по себе является наказанием.

— ...

— Хм? Что-то не так, Арараги-сан?

— Меня трясёт от ярости от невероятной несправедливости... но стоит заметить, есть ещё кое-что неправильное в моей трагической судьбе в качестве детектива.

— У тебя нет ни единого качества детектива. Каждый раз, когда ты сталкивался с загадкой, был кто-то, кто решал её за тебя.

А вот сейчас было обидно. Хотя она совершенно права.

— Хорошо, и что же ты заметил?

— Я по-прежнему категорически не согласен с тем, что ты попала в ад после нашего драматичного расставания, однако если на секунду допустить с огромной-огромной натяжкой справедливость твоего попадания в ад, то это ещё не делает твои грехи настолько большими, чтобы попасть вместе со мной в Авици, не так ли? Ты же сейчас должна сидеть на берегу Сай но Кавара и строить башни из камней, разве нет?

Я сам немного об этом знаю, но если напрячь мою память до предела моих возможностей, то можно вспомнить, что Ханекава рассказывала, как это работает. «Сай но Кавара» — это устье реки Сандзу и место, которое мы могли бы назвать входом в ад. Дети на берегу реки строят башни из камней в честь своих родителей, но каждый раз приходит демон и разрушает их. Конечно, это довольно жестокий ад для детей, но Дзидзо-Бодхисаттва придёт однажды спасти их, так что целью этого ада всё же является спасение, а не мучение. Разбавленная версия ада. Даже по сравнению с Сандживой, где демоны убивают грешников только лишь для того, чтобы снова их возродить и ещё раз убить, это наказание похоже на простой выговор.

Я уже успел пережить и жестокую смерть, и возрождение в качестве вампира, так что я могу понять это чувство. Возможно Санджива и была бы для меня слабовата, но что насчёт Хачикудзи Маёй? Разве не странно, что та, чей грех всего лишь «умереть прежде своих родителей», оказалась в аду Авици?

— Я впечатлена. Ты довольно проницателен, Арараги-сан. Я сказала, что у тебя нет никаких качеств детектива, но ты, возможно, переродившийся Шерлок Холмс.

— И всё же я мёртв.

К слову, не так уж я и проницателен. Любой бы пришёл к такому же выводу, если бы хорошенько подумал. К примеру, я уверен, что Ханекава Цубаса заметила бы это в тот же самый момент, как встретила бы лицом к лицу с Хачикудзи.

Хотя думаю, что ситуация, в которой Ханекава попала бы в ад, просто невозможна... Хотя подождите, может мне не следует быть так уверенным насчёт этого? Если и Хачикудзи, и я попали сюда без очевидной на то причины, то я не думаю, что у Ханекавы зарезервировано место в раю после всего того, что она натворила, будучи одержимой.

— Может быть то, что ты назвала это место Авичи, всего лишь плохая шутка? И я попал в ад всего лишь потому, что тоже умер раньше своих родителей, а это на самом деле Сай но Кавара?

Конечно это парк, а не река, однако на огненный водоворот это тоже слабо походит.

— Пожалуйста, перестань видеть решение ситуации в каждой удачно возникшей в твоей голове мысли. Ад Авичи — это именно то место, где мы находимся.

— Когда ты так уверенно это говоришь, у меня складывается впечатление, будто я снова попадаю в ад.

Хорошо, если бы было так.

Может быть было бы неплохо, если бы это стало итогом всех 17 томов.

— Верно, Арараги-сан. — сказала Хачикудзи ещё раз. — Я знала место, куда ты попадёшь. Я заранее это знала. Пришло послание. Поэтому я отправилась в командировку из Сай но Кавара, где и должна находиться, чтобы забрать тебя.

— З... забрать меня?

— Именно. Представь, что это фуршет в твою честь. Я даже хотела взять с собой гирлянду из цветов, как делают на Гавайях, но потом передумала, потому что это было бы слишком проблемно.

— Тебя остановила какая-то психологическая причина?

Ну, я думаю, что не знал бы как реагировать на то, что меня встречают в аду с гирляндой из цветов. Даже если бы это были красные паучьи лилии, я бы всё равно не смог на это адекватно отреагировать.¹²

---

¹² Красная паучья лилия (хиганбана) — цветок, ассоциирующийся в Японии с адом. Также известен, как «ликорис лучистый».

— Мне удалось ускользнуть под предлогом, что скоро прибудет мой друг. Так что я смогла себе выбить отгул от перекладывания камней.

— Отличное место, эта Сай но Кавара!

— В последнее время к нам часто стали случайно попадать люди во время клинической смерти, так что это уже почти туристическое место.

— Ты не шутишь?

— У меня действительно большое влияние среди демонов. Считай за красивые глаза. Ой, мы же в аду! У нас принято говорить за смертельные глаза.

— Я недостаточно долго здесь нахожусь, чтобы смеяться над адскими шутками, обойдись без них, пожалуйста.

Я не знаю, сколько из того, что она сказала, было шуткой... но её слова о том, что она знала о моём прибытии, привлекли моё внимание. Конечно же, если бы она не поняла, что это я, она бы не смогла прийти ко мне, чтобы забрать... но как она поняла?

— Да. — Сказала Хачикудзи. — Но я не «поняла», что ты сюда попал. Я «знала» это.

— Знала?

— Да, я знала, что ты будешь убит Гаэн-сан, и в конечном итоге окажешься здесь.

— ...Ты... знала обо всё этом?

— Не совсем так. Если точнее, то был человек, который об этом знал и рассказал мне.

Этот человек по-видимому многое про меня знает.

Хачикудзи Маёй говорила так, будто рассказывала старые воспоминания.

005

— Отлично, теперь, когда мы разобрались со всеми тайнами, нам нужно идти. Пойдём, Арараги-сан.

— Хах? Куда пойдём?

Мы разобрались далеко не со всеми тайнами. А даже те, с которыми мы разобрались, я смог понять весьма приблизительно. Да наш разговор по большей части был пустой болтовнёй!

Я требую создания в аду информационного центра!

— Нет, нет. Посветить тебя в детали я смогу и по пути. Нам нельзя целый день стоять в этом парке и болтать. Это же не сцена разговора из аниме, у нас нет нужды находиться в одном месте. К тому же, так как я ребёнок, пребывание в одном месте длительное время противоречит моей природе.

— Ха... я вижу в тебе всё тот же старый бунтарский дух... ты совершенно не знаешь границ между медиа-изданиями. Ну, мне то по сути без разницы, где мы будем говорить.

— Для нас ведь это в порядке вещей, говорить на ходу. И хотя мы оба лишились своих велосипедов, нет ничего плохого в разговорах во время совместной пешей прогулки.¹³

— ...

Было ли это «как обычно», или же «спустя долгое время», я был не против поговорить на ходу. И хотя это меня не волновало, меня волновало другое... куда мы идём?

— Нет-нет, видишь ли... Кое-что пошло совершенно не так, как должно было пойти, и это нужно исправить. И эта роль была отведена именно мне.

— Роль?

— Хе-хе, вот же ирония судьбы. Я долгое время блуждала по городу и сбивала людей с пути, а сейчас выступаю в качестве гида.

После этого неловкого замечания Хачикудзи зашагала вперёд, а её огромный рюкзак начал покачиваться из стороны в сторону. Если приять гипотезу, что это всё-таки ад или загробный мир (хотя разница между этими двумя выражениями и несущественна), судя по всему, эта девочка чертовски любит свой рюкзак, раз не расстанется с ним даже здесь.

Хотя я бы не хотел увидеть Хачикудзи в белом саване, так что не стану делать никаких замечаний по поводу её одежды. Я ведь тоже до сих пор в школьной форме.

Кстати, на моей одежде нет ни малейших следов того, что меня разрезали на куски. Нет и намёка на то, что недавно Гаэн-сан порубила меня в фарш... и, хотя у меня, как у вампира, есть способность восстанавливать свою одежду, думаю вампиризм здесь не при чём... Наверное, всё-таки дело в том, что я умер и переродился в аду. Было бы адски неудобно, если после попадания в ад людям приходилось бы ещё и переодеваться.

— Хм... если подумать, Шинобу здесь со мной нет. Раз я умер, значит ли это, что она восстановила все свои вампирские силы?

— Скорее всего. Хотя я верю, что это тоже часть плана Сам-Знаешь-Кого.

---

¹³ Хачикудзи использует выражение «догё нинин», что можно перевести как «идти друг рядом с другом». Эта фраза как правило написана на головных уборах людей, совершающих паломничество по острову Сикоку. Паломничество включает в себя посещение 88 храмов и было основано в 9 веке известным монахом и идеологом японского буддизма, Кукаем (он же Кобо Дайси). Фраза означает, что любого путника сопровождает дух Кобо Дайси.

— «Сам-Знаешь-Кто»?

Следуя за Хачикудзи через парк, я ещё раз повторил эти слова. Даже после того, как мы покинули парк, мы вышли на знакомый тротуар, вдоль которого росли всё те же деревья, рядом шла та же дорога, её пересекал тот же пешеходный переход, на котором стоял тот же светофор. Другими словами, город выглядел абсолютно так же, как и всегда.

Не то, чтобы я был так уж хорошо знаком с местностью возле парка Намисиро, чтобы сказать наверняка, однако выглядит очень похоже. Город выглядит вполне обычным. Это совершенно не похоже на ад, но наиболее неестественно, так это полное отсутствие прохожих... это вызывает определённый дискомфорт.

— ...Если я правильно помню, то прежде, чем попасть в Авичи, нужно в течение 2000 лет падать на дно огненной ямы. Может просто все грешники всё ещё в падении, и в аду никого нет?

Нет, этого быть не может. Ведь я же здесь. И если верить Ньютону, я не мог упасть сюда быстрее остальных.

— Ты скоро всё поймёшь. Я тебе объясню. Не беспокойся, можешь считать меня всезнающей и всемогущей на данный момент. Тот человек рассказал мне всё, что нужно знать. Честно говоря, я даже услышала от него краткий пересказ приключений Арарагисана.

— И... кто же это, «Тот человек»?

— Тот персонаж.

— Нет, теперь это звучит как «финальный босс».

— Тот странник.

— Теперь ты вообще используешь формулировки из прошлого века. Скажи нормально, кто это такой? Кто этот человек, который всё знает?

Подождите. Это же должно быть очевидно. Если это не Ханекава, то это наверняка она — тот самый человек, что разрезал меня на части, главный специалист, Гаэн Идзуко.

Но как Хачикудзи, которая уже давно отошла в мир иной, а если быть точным, то попала в ад, смогла связаться с Гаэн-сан?

— С моими полномочиями я являюсь всезнающей и всемогущей.

— Я почти уверен, что ты не можешь называть себя «всезнающей и всемогущей». Ты просто запугиваешь меня. Хачикудзи, ты так уверенно идёшь вперёд, так почему бы тебе не сказать мне, куда мы идём? Дом твоей матери... явно не является нашей конечной точкой, верно?

— Верно. Моя мать очевидно жива и здорова. Её дом может и снесли, но по-видимому она переехала в другое место. Слава богу.

— ...

— Если я и могу ответить на твой вопрос, то это скорее не «куда мы идём», а «что мы будем делать». Моя задача — вернуть тебя к жизни, Арараги-сан. Ранее я уже говорила, что нам нужно «исправить то, что пошло не так», но это была на совсем правильная формулировка. Правильней было сказать, что мы собираемся «изменить то, что было правильно».

Я ничего не понял.

Ну... если так подумать, в последнее время я очень многое не мог понять. Я был во власти событий, я был втянут в них... Думаю кто-то более изобретательный разрешил бы эти ситуации более гладко.

— Вернуть меня к жизни...? Что? Я могу вернуться к жизни?

— Конечно можешь. Какой тебе смысл оставаться мёртвым.

— Но Гаэн-сан...

— «Единственным выходом для тебя является умереть». Так она сказала.

Гаэн-сан именно так и сказала, значит она была права. Конечно, это не та вещь, которую легко принять, и я до сих пор не вижу причин меня убивать. Я всё ещё не понимаю, что же задумала Гаэн-сан, но если все её действия были спланированы, то независимо от размера ущерба, нанесённого мне, у неё наверняка было множество причин так поступить. Я могу в это поверить.

К тому же, я не собираюсь оспаривать «правильность» всего, что делает Гаэн-сан. Если её решением было убить меня, значит это было необходимо.

— Боже, Арараги-сан, держи себя в руках. Всё это является частью плана «убить и воскресить», он наверняка всё просчитал.

— «Убить и воскресить»...?

Это всё часть плана? Как может план быть настолько бессмысленным? Это звучит глупее, чем поджигатель, пытающийся затушить подожжённый им дом. Это так же бессмысленно, как умножить на два для того, чтобы сразу разделить на два. Этот план не делает ничего, кроме как напугать меня.

Возможно, она просто хотела доказать существование ада? Но зачем ей это понадобилось именно сейчас? К тому же если ад существует, Гаэн-сан не могла этого не знать... хм.

Хачикудзи сказала «он»?

Не «она»?

Может я всего лишь придираюсь к словам.

— Это не то же самое, что умножить на 2 и разделить на 2.

Не обращая внимания на мои внутренние вопросы, Хачикудзи продолжила говорить дальше. Похоже разговоры на ходу ей нравятся значительно больше, учитывая, насколько она стала разговорчивой.

— Здесь ещё присутствует вычитание.

— Вычитание?

— Ты это тоже скоро поймёшь.

— ...

Такое чувство, что она недоговаривает самое важное... Хотя, наверное, у неё есть определённый план, которого она должна придерживаться, поэтому я не хочу давить на неё в поиске ответов.

Тем не менее после её слов о том, что она собирается «вернуть меня к жизни», мне как-то неловко. Я всего лишь плыл по течению, покачиваясь на волнах, и так далеко вперёд я ещё не забегал. Я думал только о Хачикудзи, но после её слов о «воскрешении»... эта мысль меня не покидает.

— Что случилось, Арааги-сан? Ты вернёшься к жизни, разве ты не счастлив?

— Ну... по правде говоря, я об этом ещё не думал. Я ещё не до конца принял сам факт моей смерти, поэтому для мыслей о воскрешении в моей голове пока что нет места.

— Хахаха! Что опять? Если ты примешь вселенную, в которой люди могут возвращаться из мёртвых, то что, смысл жизни потеряешь?

— Я не об этом...

Или об этом?

Нет, не об этом.

Нет, это не то. Где-то в глубине души я чувствую, будто у меня груз с плеч упал. Это звучит, будто цитата прямоком из манги, ну вы знаете...

— Хм... Я думаю, я могу тебя понять. Ты всё время непрерывно боролся за свою жизнь, в конце концов. Ты словно азартный игрок, который постоянно выигрывает, но подсознательно желает проигрыша. Можно ли считать нормальным желание выровнять

баланс, когда он сместился в хорошую сторону? Просто поверь, что иногда вещи проще, чем кажутся.

— Что за снисходительное отношение?

— К сожалению, я сомневаюсь, что тот человек достаточно любезен, чтобы потакать твоим благородным мотивам. Так, нам сюда.

Хачикудзи завернула за угол.

Сразу же после этого пейзаж изменился. Если быть точным, поменялся цвет неба.

Ещё секунду назад был ясный день. Сейчас же мы стоим посреди ночного пейзажа.

— ...? Что случилось? Кто-то сказал «тик-так»?¹⁴

— Интересно... Боже, ты видишь это, Арараги-сан? Там кто-то лежит на земле.

— Хм?

Я более или менее смирился со сменой цвета неба, всё-таки это ад. Я посмотрел в направлении, куда указывала Хачикудзи. Действительно, там несомненно был человек. Она лежала на земле, облокотившись на уличный фонарь, который словно прожектор освещал её.

Нет, не несомненно. Очень сомнительно.

Это не человек, это монстр.

Она лежала. Лежала в луже собственной крови. Умиравший вампир с отрубленными конечностями.

Без всяких сомнений, это железнокровный, теплокровный, хладнокровный вампир, Киссшот Ацеролаорион Хартандерблейд.

006

— Ш... Шинобу!

Я бегу к ней. Мне не нужно ничего обдумывать, я просто ловлю её своим взглядом и бегу к ней. У меня нет достаточно самообладания, чтобы задаваться вопросом, что она здесь делает, или почему наша с ней роковая встреча той весной воссоздана здесь, в аду. Я просто бегу.

Я бегу к ней... а что потом? Нет, я совершенно не думаю об этом, не имею ни малейшего понятия.

---

¹⁴ «Тик-так» — способность из игры Dragon Quest, позволяющая моментально переключаться между днём и ночью.

Несмотря ни на что, я бегу к ней, ни секунды, не думая о последствиях. Интересно, я сошёл с ума? Я был убеждён, что сожалею о содеянном тогда... Я не забыл ту трагедию, которую я засвидетельствовал, когда был очарован её красотой и бросился спасать её.

И тем не менее, я бегу к ней. Точнее я пытаюсь бежать к ней.

Наши взгляды пересеклись. Так я считал. Будучи в ужасающем состоянии, но в то же время загадочно улыбаясь, Киссшот Ацеролаорион Хартандерблейд исчезла.

Она пропала.

В тот же момент, словно вместе с ней, на небе исчезла темнота, и спонтанно изменившийся пейзаж так же спонтанно вернулся в прежнее состояние. Эта полночная дорога словно декорация, которая была подготовлена специально для неё. Теперь же улица выглядит вполне обычно.

— ...

Галлюцинация? Оптическая иллюзия? Мираж?

Нет, нет... какие могут быть галлюцинации в аду? Не говоря уже о призраке вампира.

Мою голову посетила мысль, что Гаэн-сан могла убить Шинобу при помощи Кокороватари после того, как расправилась со мной, и это бы объяснило её ужасное состояние... Но, если я правильно помню, настоящие вампиры не могут просто так попасть в ад. Разве что только в качестве одного из местных демонов.

Так что всё это значит?

— Твоё тело словно двигалось само по себе, Арараги-сан?

Хачикудзи догнала меня после того, как я сорвался с места. Она не выглядела удивлённой всем тем, что сейчас произошло. Словно она уже это раньше видела.

Она это уже видела раньше. Или она просто знала, что это произойдёт, как она говорила ранее?

— Как странно. Ты сожалеешь, что спас Шинобу той весной. Так почему же ты попытался повторить те же самые действия в той же самой ситуации?

— Э... я не знаю, не могу это объяснить по-другому, кроме как то, что моё тело двигалось само по себе...

В голосе Хачикудзи я не услышал критики, однако всё равно попытался оправдаться перед ней.

— Я п-просто побежал к ней, это ведь ещё не означает, что я хотел спасти её. Может я хотел её добить...

— Ты не умеешь врать, Арараги-сан, тебя даже ребёнок видит насквозь. Не забывай, что ты в аду. Будешь много врать — лишишься языка.

Хачикудзи сказала это, словно дразня меня, и пошла вперёд. Взволнованный, я последовал за ней.

— Ну... Думаю я действительно не стал бы её добивать...

А вдруг, если бы я добил великого вампира, желающего умереть, то это тоже посчиталось бы, что я её спас?

— Даже сейчас я часто думаю, что бы случилось, если я проигнорировал Шинобу тогда... Если бы я просто убежал, испугавшись этой окровавленной красоты. Я часто раздумываю над этим.

Никогда не думал, что буду думать об этом в аду.

Вместо того, чтобы встретить Будду, я встретил демона, в буквальном смысле этого слова.¹⁵

— Я так подумал, а ведь первый слуга Шинобу уже воскрес из облака пепла к тому моменту. Мы никогда не узнаем, но может быть, как раз, когда Шинобу была практически убита тремя охотниками на вампиров, тот бронированный воин уже завершил своё восстановление дабы спасти своего мастера. Если всё было именно так... может те двое, расставшиеся в весьма плохих отношениях, могли бы помириться спустя 400 лет.

— Эта история звучит слишком красиво, чтобы быть правдой.

— Пожалуй. И я в таком случае тот, кто помешал этой мечте стать реальностью... Когда я об этом думаю, это сводит меня с ума.

— Нам сюда.

Сложно сказать, слушает ли Хачикудзи мои слова, или скорее моё нытьё, или же она просто идёт вперёд. Учитывая её биографию, проводник из неё так себе. Но с того момента, как она сказала, что собирается вернуть меня к жизни, у меня нет иного выхода, кроме как следовать за ней, как утёнок за уткой, но если она не будет вести меня чуть более ответственно, я могу совершенно потерять суть происходящего.

---

¹⁵ «Встретить Будду в аду» — японская пословица, означающая большое везение в самый неожиданный момент.

Вот конкретное доказательство того, что она ужасный гид. Следующее место, куда она меня привела, это то, куда просто невозможно случайно забрести, гуляя по городу. Мы внутри школы Наоэцу. Как бы вы ни старались, в каком бы направлении ни шли, нет ни единой возможности, чтобы тротуар завёл вас в школьный коридор. Нет, серьёзно, это какое-то сумасшествие. Это уже нельзя объяснить словом «заблудился».

Хотя сумасшествием было уже то, когда день внезапно стал ночью...

— Это твоя школа, не так ли? Хотя если быть точной, реконструкция твоей школы. Знаешь, я была, наверное, во всех уголках нашего города, но школьные коридоры для меня всегда были словно святая земля. Я впервые нахожусь внутри старшей школы. Думаю, если бы меня увидели учителя, то накричали бы.

— Думаю учителя скорее накричали бы на меня, увидев, как я трусю около 10-летней девочки... Экзамены стали бы для меня наименьшей проблемой.

Меня бы тогда ожидало расследование, а не экзамен. Боже упаси.

Однако до сих пор в Авичи мы не встретили никаких демонов, не говоря даже о других грешниках. Так что я сильно сомневаюсь, что мы встретим каких-либо учителей.

И всё же мне интересно, почему этот ад такой необитаемый. Может быть в аду поменяли методы, и теперь Авичи позволяет познать грешникам вкус истинного одиночества? Пожалуй, это было бы действительно неприятно, однако с тех пор, как со мной здесь находится Хачикудзи, это уже больше походит на рай. Вместо тюремщика я получил наставника.

— И всё-таки, как мы попали с улицы в коридор? Если я обернусь, то я не увижу за спиной тротуар, там будет обычная стена.

— Дорога может привести нас куда угодно.

— Хм... Но...

— Боже, Арараги-сан! Там идёт извращенец, осторожно!

— Извращенец? Звучит серьёзно. Быстро, Хачикудзи, прячься в меня! То есть я хотел сказать за меня!

— Ты в первый раз сказал «прячься в меня».

Мы прячемся в соседнем классе, чтобы не пересечься с извращенцем, но предполагаемый «извращенец» спускается в пустой холл и оказывается никем иным, как Арараги Коёми.

В таком случае это не извращенец, а благородный джентльмен. Как Хачикудзи не видит таких простых вещей?

Пока в моей голове проносятся глупые мысли, я замечаю ещё одного человека, идущего со «мной». Это Ханекава Цубаса. Ранняя её версия. В очках и с косой.

Её волосы собраны не в две косы, а именно в одну, так что это очень ранняя её версия. В действительности Арааги Коёми никогда не ходил бок о бок с этой ранней версией Ханекавы по коридорам школы Наоэцу. Ханекава стала заплетать две косы вместо одной после весенних каникул, а к настоящему времени она к тому же перестала носить очки и вовсе обрехала косы. Теперь у неё короткая стрижка с белыми тигриными полосками. И тем не менее, это точно была Ханекава.

...Но, хмм... понимаете какое дело...

Арааги-кун, у тебя всегда такое кислое лицо, когда ты разговариваешь с Ханекавой...? Я всегда считал, что выгляжу в этот момент более достойно, а это выглядит совершенно по-другому.

Пока я над этим думал, они ускользнули из виду. Возможно, они завернули в классную комнату на какое-нибудь собрание. Всё же они староста и заместитель старосты. Может это собрание по поводу школьного фестиваля или что-то вроде того.

— Ты сказал, что твоя жизнь превратилась в хаос после того, как ты спас Шинобу... но твоя встреча с Ханекавой незадолго до этого тоже очень важный поворотный момент. Она оказала огромное влияние на твою жизнь. Что ты по этому поводу думаешь? — Внезапно спросила Хачикудзи.

Я не понимаю, зачем она в такой момент задала такой внезапный вопрос. Какого чёрта? Неужели она хочет спросить, не было ли бы лучше, если бы я никогда не встречал Ханекаву?

— Насколько я помню, именно Ханекава спровоцировала твою встречу с Шинобу. К тому же ты лично был дважды пропущен через мясорубку усилиями Чёрной Ханекавы.

— ...

— Если бы ты не подружился с Ханекавой, то не попал бы во все эти неприятности... ну или по крайней мере тебя никто не мог бы в этом обвинить.

— ...Ладно, я не стану отрицать, что прошёл через многое из-за Ханекавы. Из-за девушки, которая знает только то, что она знает, разоблачающей истину, которая не должна быть разоблачена, забывающей истину, которую нельзя забывать, мы много раз опасно срезали путь и много раз необоснованно шли в обход... Но всё-таки...

Если бы кто-то другой задал мне подобный вопрос, я бы скорее всего вышел бы из себя от гнева. Но так как меня спрашивает Хачикудзи, я могу ответить на него в удивительно спокойной манере.

Не теряя самоконтроля.

Я могу на него ответить как обычно.

— Я по-прежнему искренне счастлив, что мы стали друзьями.

— ...

— Кажется я могу предсказать дальнейший план нашего путешествия... Куда дальше? Проследим за этими двумя?

— Хм... Я бы не сказала, что у нас есть конкретный план, но можем и проследить за ними, почему бы и нет. Если проводить аналогию с «Алисой в Стране Чудес», то я, пожалуй, была бы кроликом с часами.

— Страна Чудес, ...ха?

На данный момент — это действительно скорее Страна Чудес, чем ад. Я хоть и не помню хорошо сюжет книги, но я бы не сказал, что не нахожу общие черты.

Она сказала, что это всё «воссоздание». И парк Намисиро, и школа Наоэцу.

Воссоздание и реконструкция.

Реконструкция всего от весенних каникул до наших дней. Я иду за Хачикудзи и выхожу из класса, однако Арараги Коёми и Ханекава Цубаса исчезли из поля зрения, и нет и намёка, куда они ушли.

Если мы хотим идти за ними, то нам нужно к лестнице. Какого бы рода встречу они бы не собирались провести, я уверен, что они её проведут в нашем классе на третьем этаже. Я направляю свой взгляд на лестницу.

И затем.

Я вижу старшеклассницу, повисшую в воздухе. Судя по её позе, может сложиться впечатление, что она умеет парить, но эту девушку, застывшую в стоп-кадре, я прекрасно знаю.

—Сендзёгахара...

— Я хочу отметить, что у тебя также была возможность не поймать Сендзёгахару, когда она падала с лестницы... И это решение совершенно не то же самое, чем к примеру, спасти или нет молодую девушку, умирающую на полу. Ловить кого-то, кто падает с большой высоты, очень опасно. В конце концов ты можешь неправильно его поймать и навредить человеку. Если бы ты и не оказался в этом месте, Сендзёгахара всё равно бы вряд ли получила какие-либо повреждения, ведь у неё в тот момент не было веса. Как к примеру лёгкие животные и насекомые не получают никаких повреждений, когда падают с высоты.

— ...

— Но конечно...

— Я её поймал. И я бы поймал её снова, я бы ловил её каждый раз.

Тогда она мне сказала, что рада, что её поймал именно я. И я чувствую то же самое. Я действительно рад, я именно тот человек, который её поймал. Это было простое совпадение, всего лишь случайность, но я не прочь назвать это совпадение судьбой.

Я бы даже сказал, что это моё предназначение.

— ...Гипотетически, — Хачикудзи говорила, не делая особых акцентов, поднимаясь по лестнице мимо Сендзёгахары, которая всё ещё падала. Застыла в падении, если быть точным. — Если бы ты не поймал тогда Сендзёгахару... Хмм, предположим, что она даже была бы слегка ранена, но ничего серьёзного. И допустим, что после этого она продолжила бы жить своей обычной жизнью — чёрствая, резкая, гордая. До тех пор, пока в город не придёт тот мошенник, не так ли?

— Мошенник... Кайки Дёйшу.

— Именно. Их судьбы переплетаются, и возможно, что судьба привела бы их к конфронтации. Ты как раз предотвратил их конфронтацию, которая почти стала реальностью, на летних каникулах... Но, если бы не встал на её пути, если бы ты не вмешался, интересно, что бы случилось.

— Что ты имеешь ввиду...?

— Возможно, они бы снова вернулись к старой жизни. Сендзёгахара пытается это скрыть, но я уверена, что ты уже догадался, что было между ними в прошлом.

Следуя за Хачикудзи, я прошёл мимо Сендзёгахары.

Даже если она полностью застыла, всё равно её положение выглядит ужасно шатким. Я не могу оставить её, я хочу подхватить её своими руками и отнести в другое место. Но я боюсь, что, если прикоснусь к ней, то нарушу равновесие.

— Если бы всё сложилось по-другому, может быть эти тлеющие чувства и разгорелись бы до пламени. Жизнь, любовь, какие же это удивительные вещи.

— Не тебе говорить о любви. Подобные слова из твоих уст звучат неубедительно.

— Боже мой. Мне считать это косвенным вопросом о моей личной жизни? Ты явно не в курсе, какие нынче бывают отношения у младшекласников.

— И не хочу быть в курсе... И о твоей личной жизни я тоже не хочу ничего знать.

— Так что ты думаешь, Арараги-сан? Что, если ты тот самый, кто встал на пути отношений между Сендзёгахарой и Кайки?

— Что я думаю? Очевидно же, он сам напросился.

Его ситуация сильно отличается, что была с Шинобу и её Первым слугой. Это не то, о чём я могу говорить с Сендзёгахарой, хотя...

— Это правда, что он помог разрешить ситуацию с Сенгоку... но это здесь совершенно не причём. Эти события абсолютно не связаны. И я до сих пор искренне надеюсь, что никогда с ним не встречу.

— Хах. Ну в жизни встречаются и подобные люди. Думаю, никто бы не хотел себе таких друзей. Кстати, раз уж ты упомянул Сенгоку-сан, давай к ней тоже заглянем. Бон вояж!

— Бон вояж? Знаешь, я понял твою мысль, и мне не хотелось бы тебя поправлять. Но... как насчёт Камбару?

— Хм?

— Как я и сказал, Камбару... Камбару Суруга.

Я так понял, что этот беглый тур, который начался в парке Намисиро и закончится неизвестно где, одна из форм наказаний в аду — что-то вроде «зеркала Джохари». Ну вы знаете, это такое зеркало, которое отражает все ваши поступки в течение жизни (источник: Ханекава Цубаса).¹⁶ Я как будто совершаю небольшое паломничество по всем своим поступкам, по всем вещам, что случились со мной, что навалились на меня.

Мы начали с Киссшот Ацуролаорион Хартандерблейд на весенних каникулах, затем переместились к Ханекаве Цубасе на Золотой неделе, потом перешли к Сендзёгахаре Хитаги уже после начала школьных занятий. Хачикудзи Маёй и так уже стоит передо мной, так что логично, что мы перескочили через неё. Но если придерживаться хронологического порядка, то я повстречал Камбару Суругу прежде, чем Сенгоку Надеко.

Король Эмма якобы судит грешников, глядя в зеркало Джохари, и это возможно является причиной тому, почему Авичи в настоящее время выглядит так скучно. Просто моё наказание ещё не определено. Я всё ещё подсудимый, а не осуждённый, и кара адского суда меня ещё не настигла. Именно такое объяснение я смог придумать после всего этого.

Но если мои рассуждения верны, то это означает, что после завершения этого паломничества я буду приговорён к двум тысячам лет кувырканий в адском пламени, так что я искренне желаю ошибиться.

— Ах да, Камбару-сан. Она исключение.

— Исключение?

— Можешь считать, что мы пропустим этот поворот. В конце концов, случай Камбару сильно отличается от остальных.

— Её случай отличается?

Это скорее подходит к случаю Сенгоку, однако именно к ней предложила отправится Хачикудзи. Камбару, а точнее странность в её левой руке, выглядели вполне обычно... насколько странности вообще могут быть обычными, конечно.

---

¹⁶ Король Эмма — повелитель ада в японской мифологии. Использует зеркало Джохари, чтобы показывать умершим все их грехи.

— О, нет, это совершенно никак не связано с самой странностью. Проблема в том, как именно ты оказался замешанным в это. Ты ведь физически не мог оставаться в стороне от проблемы Камбару, верно?

— ...Что ты имеешь ввиду?

— С самого начала Камбару-сан начала сама преследовать тебя, а потом и вовсе собиралась убить. В такой ситуации у тебя не оставалось никакого иного выбора, кроме как отреагировать соответствующим образом, — ответила Хачикудзи с раздражением в голосе, а после добавила уже тише. — Или ты рассматриваешь вариант сдаться и позволить себя убить?

В принципе Хачикудзи права.

Действия Камбару нельзя однозначно назвать «преследованием» или «покушением на убийство». Столкнувшись с таким опытным мастером коммуникаций, как Камбару, которая умеет быть весьма настойчивой, хотите вы того или нет, вы всё равно будете вовлечены в её проблемы.

Потому что инициатива — это стиль жизни Камбару.

Конечно, если бы я не начал встречаться с Сендзёгахарой, то Камбару не начала бы преследовать меня. Но как я уже сказал, я готов ловить Сендзёгахару каждый раз, а, следовательно, и мои отношения с Камбару неизбежны. Это словно семейные узы.

В таком случае, я могу понять, почему нашей следующей остановкой является Сенгоку. У меня тогда не было никакой необходимости видаться с Карэн и Цукихи.

И тем не менее, поняв логику наших действий, мне всё равно неловко, что мы обошли Камбару стороной. Может она и отличается немного от остальных, но я не хочу, чтобы это выглядело так, будто я предвзято отношусь к одному из моих дорогих друзей.

— Ты знаешь, Камбару-сан единственная в своём роде в гареме Арараги Коёми. Это сродни чуду, что вы так хорошо ладили друг с другом. В плане межличностных отношений, ты словно изолированное государство, а она — офшорная зона, что у вас может быть общего?

— Офшорная зона...?

Что?

На самом деле она совсем не такая. Она сражается сама с собой. В противном случае... у неё бы никогда не возникло бы желание обладать Обезьяньей Лапой.

— Её воспитание также было особенным.

— Почему?

— Да, я разве не рассказывала тебе об этом? Её родители сбежали, после того, как...

Когда она была маленькой, её растили как часть семьи Камбару, но не часть семьи Гаэн. Она никогда не знала своей «родословной». И это та причина, по которой она не знакома со своей тётёй, Гаэн Идзуко-сан. В августе прошлого года Гаэн поручила Камбару кое-какую работу, но даже тогда она не рассказала, что является сестрой её матери.

— Хмм, жизнь и правда сложная штука, раз кто-то с такими психическими и физическими способностями, как Камбару, всё ещё чувствует, что в её жизни что-то не так. В таком случае я задаюсь вопросом, а существуют ли вообще в мире люди, которые считают, что в их жизни всё идёт как надо?

— Я не знаю... Если мы углубимся в эту тему, то наша дискуссия станет слишком сложной для старшеклассника вроде меня. Я думаю, что каждый человек в мире в той или иной степени сталкивается со стрессом.

Но не стану отрицать, что отчасти моя гипотеза связана с завистливым желанием, чтобы даже те, кто добился в жизни успеха, хотя бы немного пострадали. Правда если кто-то станет жаловаться как-то вроде «ма-а-ам, мне так сложно накопить 10 миллиардов иен, это ужасно, я в депрессии!», то мне крайне сложно будет им сочувствовать...

— Следуя этой логике, твои проблемы так же можно счесть сравнительно ничтожными, Арааги-сан. Ты был просто благословлён на подготовку к экзаменам, или лучше сказать, ты был окружён исключительной заботой.

— Хорошо. На это мне нечего ответить.

— Пожалуйста, подумай над этим, когда вернёшься к жизни. У тебя будет предостаточно времени.

Как только Хачикудзи это сказала, она закончила полный круг по лестничной площадке, и мы поднялись на следующий этаж. Точнее, мне так казалось, пока я не осознал, что мы находимся уже не на лестнице школы Наоэцу. Вокруг нас спонтанно возник новый пейзаж, а лестница под нашими ногами поднимается в крутую гору. Это та лестница, по которой в последнее время я ходил чаще, чем по лестнице в школе.

Этот длинный и извилистый ряд ступенек вёл к храму Кита-Ширахэби.

Это было больше похоже на прыжок, чем на телепортацию, будто пространство вокруг нас исказилось. Эта сцена похожа уже на настоящую фантастическую литературу, а не сказку про магию, однако меня это уже не слишком удивляет. Может быть я уже привык к этому?

Довольно странно говорить, что я привык к аду... но в любом случае, я всё помню. В июне прошлого года я прошёл мимо Сенгоку Надеко на этой самой лестнице... И, если это действительно зеркало Джохари, если это не что-нибудь другое, значит я просто смотрю на свою жизнь, словно калейдоскоп, до того момента, когда умру от рук Гаэн-сан.

Может я просто смотрю на всё, что совершил... и о чём сожалею.

...Да, пожалуй, это так.

Что касается Шинобу, касается Ханекавы, касается Сендзёгахары и конечно же Хачикудзи, то как я уже говорил, я бы поступил точно так же, сколько бы мне не дали попыток... но не буду отрицать, что хотел бы сделать всё лучше.

— Ты и так всё сделал лучшим образом, Арараги-сан. По крайней мере, в моём случае.

— Когда ты так говоришь, мне действительно становится чуточку лучше... Но в случае с Сенгоку я облажался.

— Это верно. К тому же, когда твой заклятый враг, профессиональный мошенник, исправляет твои ошибки, то это весьма унижительно.

— Ну да. И всё же...

Я начинаю говорить, продолжая подниматься по лестнице, но затем, как и следовало ожидать, или вернее, как и должно было произойти, с вершины горы спускается Сенгоку. Маленькая девочка с сумкой на поясе и шапкой, закрывающей глаза. Она бежит по лестнице вниз в такой спешке, будто убегает от чего-то. И это является весьма точным описанием того, что она в тот момент чувствовала.

Она убегала.

Она хотела убежать.

В этот момент, не в воссоздании, а именно на настоящей горе, я всё ещё не понял, кто это был.

Я не понимал, через что она проходит.

Если и есть что-то, что я «хотел бы сделать лучше» в отношении Сенгоку Надеко, то это именно оно.

— Интересно. Я думаю, что ты поставил себе слишком высокую планку. Ты не всемогущий, ты же знаешь. Просто прими это, как это сделала Ханекава-сан.

— По сравнению с уровнем Ханекавы я просто ничтожен, так что я определённо хочу большего.

— Сенгоку поссорилась со своей подругой, не так ли?

— Да, именно так... Хотя истинная причина в том, что один аферист при помощи своих «талисманов» решил подзаработать быстрых денег.

Нет.

Так называемые «талисманы» на самом деле были несущественны. Корень проблемы гораздо глубже...

— Остаётся вопрос, можно ли назвать человека, который наслал на тебя проклятие, «другом»? Ошино как-то сказал по этому поводу что-то вроде «вот поэтому я и не завожу друзей».

— Это уже философский вопрос... Сенгоку, возможно, и правда немного запуталась, но разве не говорят, что проблемы, через которые мы проходим в начальной и средней школе, станут для нас всего лишь хорошими воспоминаниями, когда мы повзрослеем?

— Я в этом не уверен. Я считаю, что иногда детской травмы бывает достаточно, чтобы испортить жизнь, даже когда станешь взрослым. Не то чтобы я уже достаточно взрослый, чтобы говорить наверняка... но то, как я поступил с Ойкурой в начальной и средней школе, оставило мне довольно болезненные воспоминания.

— Ойкура-сан...

— Ах да, точно. После того, как мы с тобой расстались, Ойкура вернулась в школу. Ты что-нибудь о ней слышала? Ну от «того человека»?

— Ну да, немного... Но как ты знаешь, я с ней никогда не встречалась. Трудно понять, что она из себя представляет, когда играешь в «сломанный телефон». В конце концов, я знаю только то, что я знаю. — Сказала Хачикудзи.

Это было бы решающим аргументом, если бы эту фразу произнесла Ханекава, но, к сожалению, когда это говорит Хачикудзи, её знания действительно кажутся довольно поверхностными.

...Но почему она упомянула «сломанный телефон»? Если бы она всё это услышала от Гаэн-сан, то не думаю, что она стала бы использовать подобную метафору... Это звучит так, словно есть кто-то, выступающий в качестве посредника между ними.

Или я слишком вчитываюсь между строк?

— Давай подумаем, ты вырос в чрезвычайно домашней обстановке, Арараги-сан. Так же я немного слышала о том, что твои родители часто давали приют обездоленным детям, и ты провёл много времени в начальной школе в окружении таких детей. Возможно, такая обстановка и породила сильное чувство справедливости как у тебя, так и у твоих Огненных сестёр.

— Если так подумать, то Сенгоку была для Цукихи как раз кем-то вроде них. Хотя у неё не было никаких проблем дома...

— Ты правда думаешь, что у неё не было совсем никаких проблем в семье? В конце концов, только тот, кто живёт в доме, может знать всё в нём происходящее. К примеру, если взять твои отношения с сёстрами, то для организации третьей стороны они выглядят довольно отталкивающими.

— Не надо ввязывать в это никакие организации. Пускай остаётся «третья сторона».

Пока мы говорили, Сенгоку прошла мимо нас, не уделив нам ни капли внимания. Раз уж это «воссоздание», то полагаю, что она попросту не может нас увидеть... Хмм, а когда это произошло в действительности, обратила ли она внимание на то, что я был там? Я не

помню. Даже если бы она меня узнала, то это была бы не та ситуация, в которой она могла легко со мной заговорить, я был всё это время с Камбару...

Так или иначе.

Я не мог сейчас заговорить с Сенгоку... это ещё одно «повторение». На следующий день, когда я увижу её в книжном магазине, я решу проследить за ней...

— ...Хорошо, может всё и правда закончилось неудачно, но я не могу придумать лучшего способа справиться с той проблемой. Я хоть и не был в какой-либо опасности, но ситуация действительно требовала неотложных мер.

— Это правда. Мы часто думаем о гипотетической ситуации, когда мы бы могли «прожить свою жизнь заново», но если бы у нас появилась такая возможность, то скорее всего мы бы повторяли одни и те же действия снова и снова. Если бы это работало, мы бы попали в подобие временной петли, подобной той, в которой мы сейчас.

— Какой избитый сюжет.

— Тенденции цикличны. Это и есть настоящая петля. Говорят, что история всегда повторяется.

— Мы всё время говорим только обо мне, а что насчёт тебя? Если бы ты могла прожить свою жизнь заново, ты бы что-нибудь изменила?

— Хмм, дай подумать. Наверное, я бы хотела восстановить отношения между матерью и отцом. Однако, когда я об этом сейчас думаю, то не уверена, что это было бы правильным решением — восстанавливать отношения, которые уже разрушились. Печально, что люди могут расстаться всего лишь из-за мимолётной эмоции, но ведь из-за мимолётной эмоции бывает и становятся друзьями, я думаю.

— ...Знаешь, если пройтись по всему, что ты сказала, то я не думаю, что существует возможность построить чужие отношения.

— Как их дочь я просто обязана возмущаться, если родители намерены разводиться. Лучше бы в таком случае они никогда бы не женились... Правда я бы в таком случае не существовала, так что это, пожалуй, будет уже слишком.

— ...

— Я думаю, что люди должны уметь обходиться теми средствами, что у них есть. Это касается и тебя. Каждый раз, когда ты сражался с возникшими трудностями, ты всегда прикладывал максимум усилий, и именно поэтому ты бы сделал всё то же самое, если бы у тебя был такой шанс.

Даже когда я оказывался в проигрышной ситуации.

Я всегда находил наиболее выигрышный выход.

Это она и имела ввиду.

— А что касается Сенгоку... Я думаю, что в этом случае было слишком много влияния извне. Афтершоков, так сказать.

— ...? Влияния извне? Афтершок?

— Именно, хотя думаю ты вряд ли это поймёшь. Так что не бери в голову. Я это к тому, что когда твои действия чрезмерны, то всегда последует обратная реакция.

— Нет, ну на самом деле, — Начал я спрашивать, посчитав всё это слишком странным. — Почему мы всё ещё поднимаемся на эту гору? Мы уже прошли мимо Сенгоку, которая, как ты сказала, была последней, кого нам нужно было встретить. Так разве наше мистическое путешествие не окончено? Разве это не конечный пункт нашего паломничества?

— Нет, нет. Я же говорила, что целью нашего тура «89 храмов Хачикудзи Маёй» является твоё возвращение к жизни.¹⁷ Мы не можем остановиться здесь. Правильней было бы даже сказать, что всё то, где мы побывали до этого момента, было отклонением от нашего маршрута.

— Отклонением?

— Можно даже сказать, что мы немного заблудились.

— ...

— Не беспокойся. Это всё было необходимым ритуалом. Церемонией, или лучше сказать, инициацией.

— Когда ты сказала, что вернёшь меня к жизни... я предположил, что это будет сделано при помощи меча, обратного демоническому «Кокороватари» — короткий меч «Юмэватари». Я не прав?

Гаэн-сан разрубила меня демоническим клинком «Кокороватари». Это меч, убивающий странности, которым некогда орудовал специалист по их истреблению. Меч, разрубающий то, что логически не существует, не должно существовать.

Меч, противопоставляемый ему, это другой демонический клинок — «Юмэватари». Если попытаться дать ему соответствующее прозвище, то это было бы что-то вроде «оживляющий странности». Этот меч способен оживлять странности, которые были убиты «Кокороватари» — это то, что я слышал от Шинобу.

Гипотетически, если Гаэн-сан действительно всегда права, и если конечная цель этого несвойственного ей варварства была «убить и воскресить» меня... то я полагаю, что единственный способ, которым она могла бы это осуществить, это именно этот меч, «оживляющий странности».

Конечно, я не имею представления, каким образом в руки Гаэн мог попасть демонический меч, который якобы поглотила тьма четыреста лет назад... Хм, подождите, разве я не слышал, чтобы кто-то уже рассказывал мне об этом? Не могу вспомнить, всё как в тумане...

— Нет, ты прав. Но это та часть церемонии, которая должна проводится на Земле. У нас в аду есть иной способ делать подобные вещи.

---

¹⁷ Ещё одна отсылка к паломничеству по 88 храмам Сикоку. Является игрой слов, так как фамилия Хачикудзи состоит из иероглифов «хати» (восемь), «ку» (девять) и «дзи» (храм).

— Звучит весьма круто.

Всё, чем мы в настоящий момент занимаемся, на самом деле обычная прогулка.

Мы просто идём друг рядом с другом.

Прогулка с Хачикудзи навевает мне столько воспоминаний и погружает в такое мечтательное состояние, что я теряю ощущение реальности... Хотя я же в аду, у меня и не должно быть такого ощущения.

Но с другой стороны, ощущения, что я в аду, тоже нет.

— В любом случае беспокоиться не о чем. Тебе не нужно будет проходить никаких испытаний, чтобы воскреснуть, не нужно будет преодолевать никакие препятствия. Не будет никаких уловок, вроде «ни в коем случае не оборачивайся». Твоё воскрешение уже решено на 100%, так что просто ничего не делай и жди.

— ...

— Что? Что не так? Почему у тебя такое жуткое выражение лица?

— Жуткое...?

Я думаю, она хотела сказать «мрачное».

Хотя и «жуткое» не такое уж и неподходящее слово. Чувствую я себя действительно довольно жутко.

Да и к чему этот вопрос? Мы поднимаемся по лестнице к храму Кита-Ширахэби, и кусочки моей памяти медленно собираются воедино. Они возвращают меня в раннее утро 13 марта, когда Гаэн-сан порезала меня на куски.

Зная это, логично предположить, что, когда мы поднимемся к храму, нас там будет ждать Гаэн-сан, и она снова разрубит меня, теперь уже мечом «Юмэватари», чтобы оживить меня. И я не в восторге от перспективы снова быть порубленным.

И я немного тревожусь об этом предполагаемом «ином способе делать подобные вещи».

— Как ты думаешь, — Спросила Хачикудзи. — Как там Ононоки-сан?

— Мм?

— Ну мы с ней в некотором смысле породнились. Тот человек очень мало про неё говорил, однако я ей очень многим обязана в связи с тем инцидентом с «тьмой», так что хотела бы узнать побольше от тебя.

— Ононоки-тян...

Ах да, точно.

Хачикудзи и Ононоки имели возможность контактировать всего лишь в течение нескольких дней во время того инцидента с «тьмой». Возможно этот совместный побег и создал дружеские узы, или может быть, они нашли взаимопонимание, так как являются странностями схожего происхождения, мне действительно показалось, что они очень хорошо ладили. В отличие от отношений Шинобу и Ононоки, которые готовы были перегрызть друг другу глотки.

...Конечно, Ононоки — удивительное создание. Даже если вы с ней «подружитесь», то это ещё не будет значить, что она станет вас защищать. Она спасала мою жизнь уже столько раз, что я начинаю забывать, как мы с ней впервые встретились. Мы были заклятыми врагами. Так что Шинобу вправе быть к ней враждебно настроенной.

И тем не менее я живу с ней под одной крышей. Это странно. Это стоило бы даже назвать аномальным.

— Она в порядке. Впрочем, она мертва, так что я не знаю, можно ли здесь использовать слово «хорошо». В любом случае, она по-прежнему полна сил.

— Понимаю. Как той, кто назначил её своим преемником, мне приятно это слышать.

— Ононоки-тян — твой преемник?

— Да. Официально. Я уверена, что теперь она подшучивает над тобой вместо меня, — Сказала Хачикудзи, хотя это и не звучало похоже на шутку. — Во время нашего опасного путешествия я попросила её приглядеть за тобой, если со мной что-нибудь случиться.

— Я понятия не имел, что вы двое говорили о чём-то подобном...

Я не знаю, правда ли Ононоки приняла тот разговор так близко к сердцу, но если она действительно взялась за эту «просьбу», то она её выполнила в гораздо большей степени, чем Хачикудзи может себе представить. И не только в плане подшучивания.

— ...Раз уж мы её вспомнили, Ононоки случайно не входит в программу тура «89 храмов»?

— У нас нет столько времени.

— У нас ограничено время?

— Да. Это тяжёлое решение, но продюсер Хачикудзи была вынуждена это сделать.¹⁸ Не переживай за Ононоки, она и так получает много крупных планов в аниме, так что баланс соблюдён.

— Это не похоже на компромисс.

Компромисс, баланс...

---

¹⁸ Отсылка к бонусным комментариям, в которых Хачикудзи часто утверждает, что имеет власть над производством аниме.

В ту же минуту, как я произнёс это слово, я выцепил его из своей речи. Нет, скорее даже это слово меня зацепило... Можно сказать, что меня внезапно осенило. Я не мог понять, что к чему, когда Хачикудзи рассказывала мне о возвращении к жизни... Даже после нашего небольшого тура, когда я стал ещё ближе к воскрешению, я не мог до конца понять, что происходит. Но когда я сказал это слово, я словно прозрел, хоть и с опозданием.

Я понял. Вот что меня беспокоит... Баланс.

— Знаешь, Арараги-сан, ты ведь настоящий счастливчик. У тебя есть красивая девушка, умный и добрый друг, талантливый кохай, две любящие сестры и надёжная девочка, живущая вместе с тобой.

— ...

— Я тебе почти завидую. Ты чертовски успешен. С такой жизнью, я думаю, тебе не стоит заниматься самобичеванием... Это звучит не скромно, это раздражает. Это едва ли отличается от высказывания вроде «Я не могу стать миллионером, я хочу умереть».

Мне сложно представить, чтобы кто-то завидовал тому, что я живу с Ононоки... Но тем не менее она права, во многих вещах мне сопутствовала удача.

Но это и есть проблема.

Именно поэтому я и хочу находиться в балансе.

Я хочу, чтобы мои чувства были в балансе.

План по сбалансированию — разве не Ошино Меме выступал за него в своё время? Я был сильно обеспокоен тем, что Ханекава позволила себе попасть под сильное влияние этого мужчины средних лет, когда она решила путешествовать по миру, но похоже на то, что я тоже заразился его идеалами.

— Правильные вещи...

— А? Что случилось, Арараги-сан?

— Просто у меня однажды был спор по этому поводу со своей одержимой правосудием сестрой... Я вспомнил его только сейчас. Может, потому что я в аду. Я начинаю думать о справедливости, хотя и не очень хочу этого.

— Хмм. Мы почти на вершине горы, так что если хочешь об этом поговорить, то давай коротко. Это, вероятно, будет последний наш с тобой разговор.

— Что...?

В таком случае я бы предпочёл поговорить о чём-либо другом.

Так как я вспомнил об этой истории именно в аду, я хотел спросить мнение Хачикудзи по этому поводу, поэтому решил продолжить.

— Это о том, как трудно делать правильные вещи.

— Трудно? А что в данном случае ты называешь «правильными вещами»? По-моему, существует множество различных стандартов, разделяющих «правильное» от «неправильного».

— В таком случае должно же быть что-то такое, чтобы даже не было нужды прибегать к этим стандартам... Даже если какой-то поступок кажется объективно правильным, то всё равно можно привести множество примеров, когда нам не следует так поступать. И я сейчас говорю не про относительность.

— Хо-хо. Ты сейчас фактически утверждаешь, что все люди от природы злые. Мне нравится ход твоих мыслей.

— Нет, у меня не подростковый период, чтобы делать такие заявления... Я не хочу сказать, что все люди злые, мы все скорее незрелые.

— Незрелые...?

— Я думаю, что все люди, в большей или меньшей степени, стремятся к тому же, чем занимаются мои сёстры. Нет, они, пожалуй, слишком экстремальный пример... Но всё же, я думаю, что люди проявляют куда более энтузиазма в исправлении неправильного, чем в созидании правильного.

— А разве делать правильные вещи и исправлять неправильные — это не одно и то же?

— Близко, но не совсем, поэтому их легко спутать... Слово «тадасу» может означать «исправлять», а может означать «выяснять», если записать другим иероглифом. В данном контексте это было бы, наверное, более подходящее слово.

— Однако в устной речи разницу заметить невозможно... — Заключила Хачикудзи с непонятым выражением лица. Она права. Действительно сложно передать словами весь тот смысл, который несёт это выражение.

Что для меня на самом деле трудно, так это не подобрать верный по смыслу иероглиф, а понять, что же я на самом деле думаю. Несмотря на то, что мы обсуждаем такие глобальные темы как «добро и зло», «правильное и неправильное», такое ощущение, что мы лишь слегка касаемся сути. Мы словно плаваем у самой поверхности глубокого океана, что усложняет определение собственной точки зрения.

— Другими словами, вместо того, чтобы делать правильные вещи самим, люди обычно придираются к поступкам других, потому что критиковать им нравится больше?

— Ну... может что-то вроде этого.

Это всё ещё не совсем то, что я имел ввиду, но достаточно близко.

Самая главная мысль в том, что «исправление неправильного» даёт людям ложное ощущение, что они сделали нечто «правильное». Именно поэтому граница между этими понятиями так размыта, именно поэтому их так трудно отличить друг от друга. Причём не только для того человека, о котором идёт речь, а для всех людей вокруг в том числе.

Даже организация третьей стороны не способна найти разницу между тем, что было сделано правильно, и тем, что было исправлено.

— А ты что думаешь, Хачикудзи?

— Что я думаю? После всего, что ты сказал, «Вау, давненько я не слышала, чтобы Арараги-сан говорил такие циничные вещи таким спокойным тоном... Судя по всему он в полном порядке», примерно такие мысли приходят в мою голову.

— Я начинаю немного волноваться по поводу того, какого ты обо мне мнения...

— Если сказанное тобой является критикой, то я не могу не заметить, что ты противоречишь сам себе, когда щеголяешь своим чувством справедливости, и при этом критикуешь других за то, что они не отличают критику от справедливости.

Она всё усложняет. Теперь я уже начинаю путаться.

Ну, если всё так, то я действительно немного сам себе противоречу, но к счастью, основная мысль, которую я хотел донести, состоит не в этом.

Это была не критика.

Это было утверждение.

— Если люди продолжают лишь «исправлять неправильное»... если продолжают исправлять только лишь чужие ошибки, одну за другой, разве мы получим в итоге белоснежную справедливость? Я полагаю, что такого рода справедливость будет чёрной как смоль, вот вкратце то, о чём я думаю.

— ...

— Хачикудзи, когда ты оставалась на Земле, это было неправильно. Это было то, чего делать не следовало. Поэтому в игру и вступили законы природы.

Сквозь Тьму.

— Вот почему природа применила против тебя ответные меры. Ты была близка к тому, чтобы лишиться возможности попасть в рай или ад, а вместо этого провести остаток вечности в качестве блуждающего духа.

— Скорее я была близка к тому, чтобы быть уничтоженной. Я действительно была на волоске.

Она сказала это очень спокойно, но это было действительно ужасно. Наверняка достаточно для того, чтобы чувствовать себя в долгу перед Онооки.

— Оу, нет, нет. Больше всего я благодарна Ононоки за то, что она позволила мне сидеть у неё на плечах, чтобы я могла поцеловать тебя.

— Это весьма нетактично с твоей стороны!

Я делал всё возможное, чтобы разговор не дошёл до этого! Разве мы не дали молчаливое согласие сделать вид, будто ничего не было?!

— Подобного рода мышление... Это как сказать, что вместо того, чтобы достичь чего либо, самый простой способ прийти к успеху — это избегать неудачи. Очень японский способ мышления.

— ...

Множество людей и за пределами Японии думают точно так же.

— Будучи студентом, имеющим дело с экзаменами, в которых снимают баллы за неправильные ответы, это не удивительно, что ты принял эту идеологию, и я совсем не против такого образа мышления. Однако, если ты всегда будешь поступать подобным образом, то у тебя никогда не будет возможности получить то, чего ты на самом деле желаешь.

— Никогда не получу... чего на самом деле желаю?

— Это делает всё зависящим от чужого одобрения. Ты сможешь получить только то, что тебе дадут другие. Конечно, это не всегда плохо, но для кого-то вроде тебя, кто всегда желает то, чем не обладает, что находится далеко, это не работает.

Ты должен совершить множество ошибок.

Ты должен терпеть неудачу снова и снова.

Ты должен закончить что-нибудь, а затем попробовать сделать ещё раз.

Ты должен колебаться, ты должен разочаровываться.

Ты должен учиться методом проб и ошибок.

Ты должен противостоять волне критики, и в конце концов...

— ...Ты достигнешь успеха, верно?

— Ну... ты же знаешь, я не имела ввиду конкретно себя. Может быть, так оно и есть... Нет, это то, как должно быть.

— Если жить за счёт чужих ошибок, то рано или поздно начнёшь надеяться на ошибки со стороны других людей и со стороны всего мира. Если до такого дойдёт, то это очень опасная идеология. Я не могу с ней согласиться.

— Хмм...

— Ты только что сказала, что говорила не о себе. А о ком ты говорила?

— ...

Не знаю, как мне на это реагировать.

Являются ли Огненные Сёстры защитниками справедливости? Нет, они не имеют отношения к нашей дискуссии, они не вкладывают в свои действия особый смысл.

А что насчёт... Ошино?

Хочу ли я сейчас говорить о человеке, который так ценит баланс, который выступает в качестве посредника между правильным и неправильным, между добром и злом, между нами и ними... тот человек, который всегда говорил, что люди могут спасти себя только сами.

Нет.

Наверное, тот, кого я имел ввиду, тот, о ком я хотел бы поговорить... это она.

Студентка по обмену... племянница Ошино Меме.

Ошино Оги — Я хотел бы поговорить о ней.

Почему её имя не приходило в мою голову до сих пор? Почему я не мог её вспомнить? Это странно, ведь она была ключевой фигурой в последние полгода моей жизни.

...Является ли Оги-тян ещё одним исключением в нашем маршруте? Хачикудзи, вроде как, вообще не упоминала её имя.

Отношение Оги ко мне отличается от Сендзёгахары и Ханекавы... Она по отношению ко мне действует скромно, но при этом очень настойчиво. В этом плане её стоило бы отнести в один класс с Камбару.

...В один класс с Камбару?

Я никогда об этом не думал, но теперь вижу, что у Оги много общего с Камбару... Оги даже называла себя поклонницей Камбару, я думаю она была бы рада это услышать.

Я хотел более подробно обсудить Оги, но пока я придумывал хорошую фразу, чтобы упомянуть её, время истекло.

Лестница кончилась. Мы прошли через ворота-тории храма Кита-Ширахэби.

Когда мы прошли через ворота, пространство вокруг нас не поменялось, храм стоял на том же месте.

Тем не менее, это был храм Кита-Ширахэби до реконструкции. Изношенный и разорённый, гниющий и увядающий, жалкое зрелище. Вы бы даже не узнали в этом здании храм, если бы вам никто не сказал.

Он был почти в таком же состоянии, когда я впервые поднялся сюда вместе с Камбару. Единственное отличие — на соседнем дереве не было никаких распятых змей. Тот факт, что Сенгоку недавно спустилась по лестнице, говорит о том, что отсутствие змей может быть ошибкой в системе. Однако зрелище это не очень приятное, так что я благодарен, что эта часть опущена.

Но даже без этого, я привык видеть Кита-Ширахэби реконструированным, точнее построенным с нуля. Так что одного только вида этого старого разрушенного храма достаточно, чтобы у меня кровь стыла в жилах.

Только я успел расслабиться после болтовни с Хачикудзи, как я снова напрягся. Так как ворота храма не привели нас ни к новому месту, ни к новому измерению, это означает, что конечной точкой нашего путешествия является храм Кита-Ширахэби.

Мы собираемся исправить то, что пошло не так.

Подождите, нет, Хачикудзи же недавно сказала немного сбивающие с толку слова, что мы собираемся изменить то, что было правильно. Она собирается в ближайшее время начать мне это объяснять?

И потом.

Перед нами на пути к храму, перед разваливающимся зданием, я вижу кого-то возле ящика для пожертвований.

Кто-то ждёт нас.

Этот человек отличается от Шинобу и Сендзёгахары или Ханекавы и Сенгоку, или от кого-либо ещё, кого мы видели до сих пор. Он стоит и смотрит на нас, он ждёт нас.

Тем не менее, я ожидал, что кто-то будет нас ждать в храме. Или это было предчувствие.

Или это было дежавю.

13 марта я поднялся по ступеням этой лестницы и был разрублен Гаэн-сан, которая ждала меня в засаде. Я думал, что в это время здесь больше никого не было.

В прошлом месяце я приходил сюда, чтобы встретиться с Кагенуй-сан, как мы и договаривались. Но когда я появился в назначенном месте, я был обманут.

Кагенуй Ёдзуру.

Эта жестокая оммёдзи...¹⁹ До сих никто не знает куда она пропала.

Что касается личности Ононоки-тян, то мне по сути нечего сказать, у неё с самого начала не было какой-либо определённой личности. Но что до той, которая оставила наш спор неразрешённым, и чья шикигами²⁰ по имени Ононоки осталась на моём попечении, то я не могу не беспокоиться о её благополучии.

И вот почему.

Несмотря на то, что этот храм является всего лишь одной из декораций ада, у меня всё равно было предчувствие, что кто-то меня ждёт на вершине горы. Правда у меня ещё было предчувствие, что тут никого не будет. Очевидно, что по крайней мере одно из моих предчувствий оказалось бы верным.

Но я всё равно удивлён увиденному. Я не мог не быть шокированным этой личностью.

---

¹⁹ Оммёдзи — человек, практикующий Оммёдо, древнее японское оккультное учение, совмещающее в себе принципы даосизма, синтоизма и буддизма. К умениям оммёдзи относят гадания, изгнание духов и защиту от проклятий.

²⁰ Шикигами — дух, подчиняющийся оммёдзи.

На вершине этой скрипучей и кривой коробки, которая выглядела так, будто вот-вот развалится, сидел тот, кто не являлся ни Гаэн Идзуко, ни Кагенуй Ёдзуру.

Это тоже специалист, как и они.

Но это специалист, не такой, как они.

...Специалист, который должен быть мёртв.

Кукловод, который умер, будучи разорванным на множество маленьких кусочков.

Это был Теори Тадацуру.

— Здравствуй, Арараги-кун. Я ждал тебя.

007

— Чт...?

Я запнулся и инстинктивно попятился назад, ещё немного, и я бы кубарем свалился по лестнице. Если бы я ухватился за Хачикудзи, и мы упали бы вместе, то возможно даже поменялись бы телами.²¹

— Ч...что ты здесь делаешь?

Ты же умер.

Он получил прямое попадание «Unlimited Rule Book» Ононоки Ёцуги, понёс возмездие и встретил драматичную смерть, не оставив после себя даже малой частички — поэтому при виде его я просто потерял дар речи.

Хотя если подумать, то это странная реакция. Чрезмерная.

В конце концов, это же ад.

Я удивляюсь покойнику, хотя сам тоже мёртв. То, что здесь находится покойник, и то, что я с ним здесь встретился после своей смерти — совершенно естественно.

Но всё ещё остаётся вопрос, почему такой специалист, как он, попал в Авичи. Но я думаю, что хоть он и специалист, он всего лишь один из тех, кто был удалён из сети Гаэн-сан... Когда я вспоминаю, что он сделал с Камбару, Цукихи и Карэн, я не могу не считать, что Авичи — это лучшее, что он заслужил.

И всё же, что происходит?

Что-то здесь не так.

---

²¹ Отсылка к японскому полнометражному фильму Tenkousei 1982 года. По сюжету фильма мальчик и девочка падают со ступеней, ведущих к храму, и меняются телами.

Неприятное чувство от встречи с ним совершенно отличается от того, когда я встретил Хачикудзи. Не то, чтобы я расстроен или вроде того, как бы сказать, это ощущение, когда собираешь паззл, а он складывается в совершенно неожиданную картинку.

Хотя нет. Я вообще не понимаю, что здесь происходит.

— Не делай такое лицо, Арараги-кун, хотя это хорошо, что ты умеешь быть таким выразительным. Между нами многое произошло, но всё это случилось, когда мы были живы. Что было, то прошло.

Тадацуру говорил совершенно отрешённо.

Он отличается от того, каким я его помню... Впрочем, и ситуация тогда была более напряжённая, так что это нормально, что сейчас он производит другое впечатление. Я бы даже сказал, что в нынешней ситуации как раз не хватает напряжённости, мы же на дне ада в конце концов.

Почему он... да, точно.

Вот что меня интересует.

Почему он выглядит так хорошо освоившимся здесь?

Я встречался с ним на Земле, я сражался с ним в этом храме (хоть и в отреставрированной его версии), но почему он выглядит, будто у себя дома, сидя на том же самом ящике для жертвоприношений, как и в тот раз? Хотя учитывая, что ящик трещит по швам, он не выглядит достаточно надёжным, чтобы на нём сидеть.

— Почему бы нам не подружиться, как двум бедным душам, попавшим в ад? ...Шучу, это просто шутка.

Он настолько спокоен, что даже позволяет себе дурачиться... Шутка? Что он имеет в виду под «шуткой»? Что из того, что он сказал, является шуткой?

В принципе, все его слова в целом были похожи на пресную шутку, хотя... Он же тоже был членом Окультистского клуба в студенческие годы, вместе с Кайки и Ошино, так что не исключено, что чувством юмора он обладает.

То, что из всех мест, он решил продемонстрировать это именно в аду — вызывает некоторые вопросы, но в любом случае он тот, кто имел опыт общения и с Ошино, и с Кайки, поэтому, я думаю, будет довольно бессмысленно пытаться добиться от него ответов, так что предпочту обратиться за помощью к пятикласснице.

— Эй, Хачикудзи.

— Что, Аааги-сан?

— Звучит коротко и в целом неплохо, но моё имя не дурацкий никнейм персонажа RPG, меня зовут Арараги.

— Прости, запнулась.

— Нет, ты нарочно...

— Запнапнулась.

— Или не специально?!

— Зазазазазапнулась.

— Перестань придумывать дурацкие слова! Объясни, что здесь происходит. Что он здесь делает? Что Теори Тадацуру здесь делает? «Тот человек», о котором ты говорила, это и есть Тадацуру?

— О, нет, я имела ввиду Гаэн Идзуко, как ты и подозревал. Не переживай, мы с тобой на одной волне.

— Тогда что он здесь делает?

Я снова посмотрел на Тадацуру.

Как его описать? Он наблюдал за нашим разговором, вернее за моей паникой, чуть ли не любящим взглядом. Я не могу понять, что даёт ему повод смотреть на меня таким образом.

Подобно тому, как Кайки является специалистом, работающим за деньги, Тадацуру, предположительно, работает только для того, чтобы насытить своё «эстетическое любопытство». Может он находит некую внутреннюю красоту в моей тревоге, или в спокойствии Хачикудзи, или в нашем с ней диалоге.

— Ты был прав, «тот персонаж» — это Гаэн-сан, но...

— Ты снова сказала «тот персонаж».

— Тот, кто передал мне благие намерения «того персонажа», то есть «того человека», и есть Теори-сан.

— П... передал?

Игра в «сломанный телефон», которую она упомянула ранее... Так вот, что она имела ввиду.

Но... подождите, разве это не нарушает хронологию? Нет, забудьте хронологию, это же вообще полная бессмыслица. Тадацуру был исключён из сети Гаэн-сан, и у него нет возможности передавать сообщения между Гаэн и Хачикудзи...

— Я же сказал, не делай такое лицо, Арараги-кун. В отличие от своего сэмпая, я не знаю всего, поэтому я не могу объяснить тебе в деталях каждый аспект, но я постараюсь тебе объяснить достаточно, чтобы ты смог составить своё представление происходящего.

Может быть в твоих глазах мы с Кайки и Ошино и сделаны из одного теста, но я значительно добрее, чем они, во всяком случае до тех пор, пока это в моих интересах.

— Но это не в твоих интересах, не так ли?

Тадацуру говорит в дружеской, практически льстивой манере, и это меня настораживает. Словно пытаюсь защитить Хачикудзи, я делаю шаг вперёд, после того, как ранее отступил назад.

— В конце концов, ты же специалист по уничтожению бессмертных существ, я в твоих глазах являюсь врагом... так ведь? Для тебя я враг, тот, чьё существование ты не можешь принять. По сути я вредитель, который нуждается в истреблении, разве не так ты считаешь?

— Ты не считаешь, что «вредитель» — это чересчур уничижительное слово? Я вижу, ты имеешь общее представление, но Арараги-кун, если это то, что волнует тебя в первую очередь, то не переживай. Оснований для беспокойства нет.

— А?

— В настоящее время в тебе не осталось и следа вампиризма. Во всех смыслах. Ты обычный человек. Нормальный человек, попавший в ад. — Сказал Тадацуру. — Твой вампиризм был «извлечён» из тебя.

— Извлечён...

Ааа... вот как.

Так вот о чём говорила Хачикудзи. Вот что она имела ввиду, когда говорила, что это не только «умножение и деление», а ещё и «вычитание».

И то, что было вычтено... это мой вампиризм.

С моей точки зрения я чувствую себя совершенно нормально. Я никогда не чувствовал ничего необычного ни на Земле, ни в аду. Но есть правило, гласящее, что странность не может попасть в ад. Так что раз я сюда попал, это должно означать, что во мне не осталось ни капли вампирской крови.

Другими словами... я — человек.

Я на 100% человек и теперь не являюсь целью специалиста Теори Тадацуру. Как-то так.

— ...

Конечно, это ещё не означает, что я могу доверять ему или сближаться с ним. Я всё ещё не понимаю, что здесь происходит, но в чём я уверен точно, так это в том, что он всё ещё тот человек, который похитил моего кохая и моих сестёр.

— Не волнуйся, Арараги-сан, — сказала Хачикудзи, стоя позади меня и похлопав по спине, чтобы успокоить. — Я догадываюсь, что ты сейчас чувствуешь, но если ты остановишься здесь, то это помешает дальнейшему продвижению по моему туру, так что прошу тебя, продолжай идти. Это то, что необходимо сделать, чтобы вернуть тебя к жизни как человека.

— ...

— Если ты откажешься, то получается, что всё это извлечение было напрасно, и я не знаю, как буду смотреть в глаза Ононоки-тян.

Я задался вопросом, каким образом Ононоки вообще сможет сюда попасть... Но это всё мне говорит не кто-нибудь, а Хачикудзи, и, хотя мы с ней часто обмениваемся любезностями, я знаю, что на самом деле она очень застенчива.

Теори Тадацуру.

Если всё, что я должен сделать, это поговорить с ним... то это хорошо, не правда ли?

Во всяком случае, поддерживая ситуацию в напряжённом состоянии, ничего не удастся добиться... даже если отложить в сторону наш тур.

Если я не буду двигаться вперёд, то мы ни к чему не придём.

Я сказал Хачикудзи «Стой за мной» и направился в сторону храма, до сих пор считая, что защищаю её. Храм в аду... Тот, кто его сюда поместил, явно где-то ошибся.

Конечно, пытаться встать на пути между Хачикудзи и ним — бессмысленный жест. Она ведь и так пришла сюда и привела меня по его указанию, но я чувствую, что обязан это сделать.

— Ты словно принц, Арараги-кун. Конечно учитывая то, кто является божеством этого храма, ты скорее принц не на белом коне, а на белой змее.

Я не знаю, то ли он пытается умничать, то ли это что-то совершенно другое, но в любом случае, я сокращаю расстояние между мной и Тадацуру, слушая, что он говорит.

Между тем я пытаюсь поподробнее вспомнить его профиль. Я был в большом шоке, когда увидел его смерть на вершине этой горы, а шок от того, что я его здесь встретил, был не меньше, поэтому моя память всё ещё будто в тумане. Я не знаю, принесут ли мне эти воспоминания хоть какую-то пользу, но даже если я не знаю всего, мне нужно знать хотя бы то, что я знаю.

В конце концов... люди должны обходиться теми средствами, что у них есть.

Теори Тадацуру — настоящий кукольник среди специалистов. В своей работе он использует оригами.

Что касается его прошлого, то он вместе с Кайки и Ошино был членом Оккультного Исследовательского Клуба, к которому впоследствии присоединилась Кагенуй Ёдзуру, а также старшеклассница Гаэн Идзуко, которая, вероятно, была президентом того клуба.

И когда они были ещё студентами... они создали «куклу» по имени Ононоки Ёцуги.

Используя труп человека, прожившего 100 лет, они создали шикигами в виде маленькой девочки. Затем, я думаю, возник спор за право владения ею между Кагенуй и Тадацуру.

После этого Тадацуру оборвал все связи с Гаэн-сан... а потом каждый специалист отправился своей дорогой. Тадацуру в одиночку отправился в противоположную ото всех сторону.

Я пересёкся с ним в то время, когда в моём теле стали происходить изменения, когда я начал превращаться в полноценного вампира, и это никак не было связано с Шинобу.

И в конце нашего конфликта он был убит куклой, которую сам же и сотворил. Можно сказать, что он пожал то, что и посеял, однако он погиб слишком драматичным образом, чтобы назвать это кармой. Он умер настолько эффектным образом, что даже полувампир, наверно, после такого не оправился бы. В свои последние секунды жизни он был на уровне Дандзё Мацунаги²², потому увидеть его снова и было столь изумительно... Это как популярная фраза в манге «Увидимся в аду!».

Но в реальной жизни это не так весело...

Тем не менее, воссоединение двух заклятых врагов в аду не выглядит таким уж простым. Если это всё действительно часть плана Гаэн-сан, тогда что же должно быть дальше? Смогу ли я поверить в то объяснение, которое Тадацуру собирается мне дать? Я знаю, что впустую трачу время, но я ещё не до конца проглотил тот факт, что мы в аду.

У меня по-прежнему нет большого желания разговаривать с ним с близкого расстояния, так что я решаю остановиться в пяти шагах от него. Хачикудзи следует моему примеру, и кажется, что Тадацуру удовлетворён этим.

— Ёцуги, — Начал он. — Она в порядке? Надеюсь она не слишком расстроена, что убила меня?

— ...Ты один из её создателей, так что ты должен это знать. Её это совсем не волнует. Она спокойно ест мороженое, будто ничего не произошло.

— Я знаю. Конечно. Я один из её создателей... один из изготовителей, так что конечно я это хорошо знаю. Не то, чтобы я опекал её, это скорее отеческая любовь, я волнуюсь о ней всегда, даже когда это не требуется. Ей же никто не сообщил обстоятельств, в конце концов.

Обстоятельств?

— Обстоятельства... Какие обстоятельства?

---

²² Дандзё Мацунага (он же Хисахидэ Мацунага) — известный даймё в эпоху Сенгоку. Потерпел поражение в сражении с Одой Нобунагой, после чего разбил свой драгоценный чайник для чайных церемоний, чтобы тот не достался врагу, и совершил сэппуку. Свою голову он приказал отрубить, чтобы она не стала трофеем.

— Хмм. Она — шикигами, созданная, чтобы выполнять приказы, и она будет продолжать их выполнять, даже если не знает обстоятельств, стоящих за приказами. В этом она хороша — это её конёк. Хотя Ёдзуру сама такая же, просто в её случае обстоятельства ей просто не интересны. Гаэн-сэмпай проделала большую работу, найдя способ контролировать такую неуправляемую сущность.

— Ты намереваешься объяснить эти обстоятельства?

Теори Тадацуру выглядит более профессиональным, нежели легкомысленный Ошино, однако манера преподносить информацию окольными путями у них схожа. Ошино не раз раздражал меня этим. Люди имеют привычку приукрашать свои воспоминания, и я запомнил Ошино, как первоклассного специалиста, но этот аспект сохранился в моей памяти нетронутым.

— Собираюсь. Если я своевременно не воскрешу тебя, то Гаэн-сэмпай сильно разозлится на меня. Ты, наверное, знаешь, она просто ужасна, когда злится.

— ...

— Короче говоря, в том сценарии моей главной задачей было быть убитым Ёцуги. — Сказал Тадацуру.

Он говорил с абсолютно невозмутимым выражением лица.

— Быть убитым Ёцуги и попасть сюда в ад до тебя, чтобы произвести необходимые приготовления к твоему воскрешению. Это и была моя задача, как первоклассного специалиста.

008

— А?

В настоящий момент я не понимаю, о чём он говорит. Вот момент прошёл, прошла секунда, прошла минута, а я всё ещё не понимаю. Наверное, минут 5 прошло, прежде чем я более-менее понял, к чему он. Тадацуру и Хачикудзи терпеливо ожидали, пока я неспешно переварю эту информацию.

К сожалению, после того, как я ломал свой мозг и заставил их ждать, единственный ответ, который мне удалось придумать, звучал так:

— Т... то есть ты разыграл свою смерть?

Даже я разочарован самим собой.

Что я такое говорю? Это же ад, это не то место, где можно притвориться мёртвым.

Тем не менее, если сложить вместе здравый смысл и обстоятельства и попытаться сделать вывод, то большинство людей придумали бы что-то подобное. Никто не выдаст сразу правильный ответ, столкнувшись с такой затруднительной ситуацией.

Разве что только Ханекава.

— Разыграл смерть...? Нет, не совсем. — Тадацуру спокойно прокомментировал мой ответ.

Я почти передумал считать его неприятной личностью. Но раз он из той же группы, что и Ошино с Кайки, то безопаснее было бы считать, что у него тоже есть своя скверная черта характера.

— Я действительно умер, как ты можешь видеть. Однако ты не совсем не прав. Я действительно в некотором смысле «разыграл смерть», подобно человеку, встретившему медведя.

— ...Медведя?

— Ну или может быть демона.²³

Тадацуру продолжает шутить. Сначала я подумал, что он вкладывает в это какой-то скрытый смысл, но несмотря на его молодую внешность, ему должно быть уже за тридцать, так что вероятно он просто любит так шутить.

Говоря о демонах...

— Интересно, каким образом я должен всё тебе объяснить... В отличие от болтливого Ошино и красноречивого Кайки, у меня нет большого опыта в разговорах с людьми. Я был из тех детей, которые играют со своими куклами в одиночку.

— ...

— Что ж, не важно. Пожалуй, соберу немного энтузиазма и начну с самого простого. Я уже очень давно мёртв, столько, сколько вообще существует мой человеческий индивидуум.

Он говорит и без намёка на паузу. Если учесть, что он говорит и каким тоном это делает, то складывается впечатление, что его проблема не в умении разговаривать, а в умении объяснять.

К тому же, если, играя в детстве с куклами в одиночку, он в итоге стал кукольником, то это, пожалуй, и не так уж грустно. Но мы не об этом.

---

²³ В оригинале Тадацуру использует игру слов «кума» (медведь) и «акума» (демон).

— Ты был уже мёртв? Э... что?

— Тот «я», которого убила Ёцуги, был просто марионеткой под моим контролем. Это известный трюк среди кукольников — «замещение». Или его можно назвать «уклонением».

— ...

— Хм, я полагал, что после этих слов ты перебьёшь меня своим вопросом, а ты затих. Да, пожалуй, реальные разговоры не так просты, как разговоры с фигурками.

Если представить человека, играющего в куклы и разговаривающего с фигурками, то впечатление, которое может о нём сложиться, в корне отличается от того, которое производит Тадацуру, но отложим это в сторону. Причина, по которой я замолчал, заключалась в том, что у меня просто не было слов.

Если Тадацуру ждал от меня мгновенной реакции на услышанное, то боюсь его ожидания были слишком завышены. Обычно люди в такой неожиданной ситуации замирают на месте, не в силах произнести ни слова.

Но всё-таки.

Я обычный старшеклассник, любящий современные развлечения вроде манги, аниме и ТВ-шоу. Тот факт, что я даже не задумался о подобной возможности уже есть достаточное основание, чтобы назвать меня полным дураком.

Кукла-замена.

Это же плёвое дело для кукольника.

Так что же, он разыграл смерть...? Или нет. Он разыграл жизнь?

Он притворялся живым, чтобы его могли убить?

— Ты сказал... что Ононоки ничего не знала об этом, верно?

— Да, всё верно. И не только Ёцуги, Ёдзуру тоже была не в курсе. Хотя в её случае правильнее сказать, что она не удосужилась узнать это. Как та, кто всегда искал сильных, она всегда проявляла очень мало интереса к такому слабому человеку, как я... Какая печальная история любви.

— Люби?

— Ох, это очень старая история и она не заслуживает внимания. Я уверен, что рассказы старика о его прошлом и о его безответной любви только лишь утомят такого молодого человека, как ты. Не могу сказать наверняка про Кайки, он же в конце концов лжец, но о моей аванюре знали по крайней мере два человека... Гаэн-сэмпай и Ошино Меме.

— ...

Гаэн-сан, которая знает всё, и человек, который всех видит насквозь, Ошино. Эти двое уж точно из того типа людей, которые умеют разоблачать чужие секреты, но вопрос в том, как долго Тадацуру это скрывал?

Это может показаться не относящейся к делу информацией, но меня это интересует.

После того, как я узнал эту шокирующую правду, переворачивающую абсолютно всё, я наконец понял его роль как специалиста, всё, что произошло ночью 13 февраля ровно месяц назад также обрело совершенно иной смысл.

Похищение, шантаж.

Поединок, трагедия.

Как мне всё это переосмыслить?

— Одна кукла уничтожила другую куклу. Вот и всё... Кстати, Арараги-кун. Чуть ранее мы говорили о чувствах Ёцуги, но если ты также был расстроен тем, что косвенно поучаствовал в моей смерти, то у тебя есть замечательная возможность избавить себя от подобных забот.

— ...Это не так и просто.

Хотя если быть честным, мне стало немного легче.

Что касаясь того инцидента, если представить чисто теоретически, что всё было взаправду, то я был не косвенно вовлечён в него, я был непосредственно ответственен за смерть Тадацуру. Я бы солгал, если бы сказал, что это меня не беспокоило. Не стану утверждать, что полностью успокоился, но знание того факта, что человек, которого на моих глазах разорвало в клочья, оказался куклой, является в некоторой степени утешением.

Но у меня всё ещё сохраняется беспокойство по поводу того, с какой целью всё это было устроено, а также вопрос, почему он в конечном итоге оказался в аду. До тех пор, пока я не разберусь с этими вопросами, тревога меня не покинет.

— В таком случае... к чему всё это было? Какой смысл в этом фарсе? Чего ты так отчаянно добивался, что похитил троих человек, которые мне дороги?

— Фарс? Ох, я бы назвал это скорее фокусом.²⁴ — Тадацуру улыбнулся. — Смерть и воскрешение... С определённой точки зрения, можно сказать, что я в этом даже более сведущ, чем вампир.

— Сведущ...

— Строго говоря, я никогда на самом деле не возвращался к жизни. Я использую куклу в качестве средства для возвращения на Землю, но моё настоящее тело всегда остаётся на этой стороне.

Эта сторона.

Говоря это, находясь в аду, он имеет ввиду «тот свет». Обозначения становятся запутанными. В любом случае, причина, по которой он так привык к этому месту, имеет с

---

²⁴ Тадацуру использует игру слов «тябан» (фарс) и «охакобан» (фокус, любимый трюк).

этим много общего. Если его тело всегда здесь, то «тот свет» для него уже давно стал «ЭТИМ».

— О, хотелось бы отметить, что я не являюсь обитателем Авици. Быть тем, кого незаслуженно считают попавшим в ад, ещё обиднее, чем действительно попасть в ад.

— Да, я недавно уже сталкивался с этим... и всё ещё под впечатлением.

— Обычно я живу в раю, в дали от мирских забот.

— ...

Всё моё чувство вины вмиг исчезло.

Тот факт, что Хачикудзи отправилась в ад после такой душераздирающей прощальной сцены, был довольно удручающим, но если есть вариант счастливой райской загробной жизни, то это убивает всяческую мотивацию к жизни на Земле. Чем паршиво жить в обилии грехов, не проще ли пораньше умереть...? Конечно, я не в курсе, был ли по этому поводу Тадацуру серьёзен или нет.

— ...И как долго? Как долго ты вот так вот живёшь? Или лучше сказать беззаботно проводишь время? И каково это перемещаться между мирами?

— Я не просто живу своей жизнью. Это часть моей работы. — Ответил Тадацуру. — Представь это как работу вдали от дома, или дальнюю командировку, если хочешь. Но не переживай, в университете я был ещё человеком. Здоровый дух в здоровом теле. Кукольным я стал... только после создания куклы по имени Ёцуги и расставания с остальными.

— Возможно это слишком личный вопрос, я не знаю, должен ли я его задавать... Но стало ли твоим мотивом стать кукольным то, что ты создал Онооки и был вынужден отдать её Кагенуй-сан?

— Слово «мотив» звучит так, будто я совершил преступление, хотя может это и не так далеко от истины... С моей точки зрения это так. Гаэн-сэмпай и Ёдзуру могут иметь на этот счёт своё мнение... ох.

Тадацуру сказал это и посмотрел на небо. Я последовал его примеру и поднял голову вверх, но не увидел ничего особенного. Обычное сумеречное небо, как раз между днём и ночью. Небо без единого облака... Небо без единой птицы.

Я не знаю, что Тадацуру пытался увидеть, но по его взгляду показалось, будто он нашёл, что хотел.

— Похоже, что мне пора поторопиться. К сожалению, похоже, что у меня нет времени рассказывать о том, почему я решил стать кукольным. Придётся тебе ждать спин-оффа про это.

Спин-офф это одно дело, но на фильм можешь даже не рассчитывать. Насколько драматична по-твоему ваша предыстория?

— Так что я, пожалуй, объясню вкратце. Если тебе очень уж любопытно, то ты можешь спросить об этом Гаэн-сэмпай после того, как вернёшься к жизни. Она знает всё, поэтому, возможно, сможет тебе всё рассказать даже подробнее, чем я. Конечно, нет никакой гарантии, что она станет с тобой разговаривать... Гаэн-сэмпай возненавидела меня с тех пор, как я бросил университет и пошёл по этому пути, всё в моей жизни идёт далеко не так, как хотелось бы. Бизнес мой сошёл с рельс. Из-за этого я пошёл на поспешные меры, но сейчас понимаю, что это было глупо с моей стороны, что-то вроде запрещённого приёма. Среди специалистов это считается нечестной игрой, или было бы правильней назвать это заклинанием.

— Заклинание...

Проклятие.

Мне кажется, я где-то это уже слышал.

— Я попытался превратить себя в странность, более или менее. Конечно, вдохновила меня на эту идею никто иная, как та кукла, созданная мною в университете, Ононоки Ёцуги. Я подумал, что если из трупа столетнего человека можно сделать странность, то, то же самое можно сделать и с трупом Теори Тадацуру. Я попытался сделать странность-марионетку по имени Теори Тадацуру. Я попытался использовать свой труп, чтобы сделать куклу из себя самого.

— ...И у тебя получилось?

Если да, то это было бы невероятно.

Если у него получилось, то получается, что он своими руками создал себе бессмертное тело. Так как в этом мире люди способны обращаться вампирами, бессмертие уже не кажется чем-то за гранью возможного... однако, я не думаю, что усилий одного лишь человека достаточно, чтобы превратить человека в странность.

Что же заставило его так далеко зайти? Его эстетическое любопытство?

— Я потерпел неудачу. Её результат перед вами. Я дрейфую в промежутке между жизнью и загробной жизнью, веду существование как получеловек полудемон... Хотя нет, наверное, лучше сказать, что я застрял в промежутке между мирами и не могу выбраться.

— Неужели мелкая обида стала причиной того, что ты теперь стал преследовать бессмертные странности?

— Не скажу, что в этих словах нет правды.

— Нет правды...

— А сейчас я должна сказать что-то вроде «Будь это я, тогда в словах не было бы смысла». — Сострила Хачикудзи за моей спиной.

Серьёзно? Это первые твои слова, которые ты решила вставить в разговор? У нас здесь нет норматива по количеству шуток... Я вижу, что она даже в аду прилежно отыгрывает свою роль.

— Хотя я и потерпел неудачу, но я всё же способен жить посредством своих кукол... Я добился в их контроле больших успехов, в некотором смысле, я действительно бессмертен, в некотором смысле, я странность. Я мстительный дух, или полупризрак. Я решил по максимуму использовать в бизнесе свою уникальную сущность.

— ...

Именно из-за этой своей причуды он и смог добиться успеха, даже находясь за пределами сети Гаэн-сан... Это именно то, что я должен был понять?

— Это и есть история человека по имени Теори Тадацуру... Тебе этого достаточно, Арараги-кун? Или ты бы хотел услышать ещё историй из моей жизни?

— Эээ...

Честно говоря, мне не так уж и интересно... Мне немного неудобно говорить это ему прямо, но я из его рассказа достаточно понял про особенность его сущности.

Да, я всё понял.

Конечно, я уверен, что история его жизни до того, как он стал полноценным кукольником, полна драмы и сюжетных поворотов, однако мой интерес, вернее моё беспокойство заключается в другом.

— Хорошо, просто чтобы убедиться наверняка, ты действительно никак не пострадал после того, как Онооки взорвала тебя?

— Я бы не стал так уверенно это заявлять. Всё-таки я потерял очень ценную куклу. Но если ты беспокоишься о моём здоровье, то всё в порядке, к тому моменту я уже был наполовину мёртв.

— Тогда зачем ты сделал вид, что умер?

Или сделал вид, что был жив? Какой вообще смысл в этом фарсе?

— Я уже говорил тебе, это не было фарсом. Ёдзуру и Ёцуги действительно не знали правды. А что касалось меня, то это скорее была импровизация, нежели отрепетированный момент. Если вспомнить, всё началось месяц назад, — Тадацуру говорил по-прежнему,

глядя в небо. Что же он там увидел? — Я получил заказ на работу... Арараги-кун. Это была просьба разобраться со странным явлением, происходящем в твоём городе.

Он вдруг перешёл сразу к делу... или у меня сложилось такое впечатление. Хотя, может быть, Тадацуру с самого начала к этому вёл. Он ведь ждал меня здесь, чтобы рассказать это мне. Нет никакой другой причины просить Хачикудзи привести меня сюда. Не мог же он позвать меня, просто чтобы повидаться, или извиниться за то, что сделал тогда. Хотя по правде, за время нашего разговора моя враждебность к нему немного угасла.

— Странное явление, происходящее в городе...? Ты имеешь ввиду храм Кита-Ширахэби... нет, не то. Этот вопрос в прошлом месяце уже был улажен....

Строго говоря этот вопрос отнюдь не был решён, он вернулся в нерешённое состояние, но не будем сейчас к этому придирааться.

— Верно. Проще говоря, целью моего клиента были ты и бывшая Киссшот. Вы двое были признаны безвредными для сети Гаэн-сэмпай, правда меня это не сильно волнует. Фактически, странность, попавшая под защиту сети, для меня является целью номер один, вне зависимости от того, есть ли у меня на это заказ или нет.

— ...

Вот значит как.

Его целью были мы с Шинобу, и ради этого он пошёл на невообразимо коварный и бесчеловечный поступок, как похищение моего кохая и двоих сестёр. Он сказал, что это не было фарсом, и я слушал, затаив дыхание, чтобы услышать настоящую причину, хотя если он получил на это что-то вроде заказа, то всё примерно так, как я и предполагал.

Конечно, если он получил заказ, а после этого принял меры по уничтожению меня и Шинобу, то он не врал, что «это не фарс, а скорее фокус», или что это была «импровизация».

— Да, ты абсолютно прав.

Тадацуру отстранённо кивнул. Он был похож на фокусника, который развлекался, рассказывая секреты своих фокусов. Хотя фокусника, раскрывающего свои секреты, хорошим точно не назовёшь.

— Если бы кое-кто не предпринял меры... то всё именно так и было бы. Даже, наверное, было бы намного хуже. Я не могу сказать, смогли бы твои сёстры и твой кохай остаться невредимыми.

— ...Не начинай меня пугать.

— Меня эта мысль тоже пугает. Подумать только, Камбару Суруга — дочь Гаэн... Я дрожу от одной только мысли, что случилось бы, нанеси я ей хоть какой-нибудь вред. Я правда рад, что узнал обо всём заранее.

— ...?

Хорошо, мы знаем, что Камбару Суруга — племянница Гаэн Идзуко, и мы предположили, что он её похитил, потому что не знал, кто она такая. Но его слова про то, что он «вздрагивал от мысли», это, по-моему, уже слишком. Не думаю, что Гаэн-сан из тех людей, которые бы сошли с ума, узнав, что это их племянница. Хотя подождите... он сказал «дочь», так может он имел ввиду не Гаэн-сан, а её настоящую покойную мать?

— Ты сказал, что узнал обо всём заранее, и что кто-то принял меры. Значит ли это, что Гаэн-сан объяснила тебе всё прежде, чем ты получил тот заказ? Ну насчёт того, что происходит в городе...

Звучит правдоподобно.

Из того, что я слышал, Гаэн никогда не занимается грязной работой самостоятельно, однако она не оставляет попыток полностью подчинить себе город, а возможно и управлять им... Она даже связалась с опаснейшим специалистом, Эпизодом, чтобы он ей в этом помог. Так что звучит вполне правдоподобно, что она обратилась к своему старому знакомому, находящемуся за пределами её сети...

— Нет, это невозможно. Действительно, мы объявили перемирие на некоторое время, но мы восстановили контакт уже после того, как я был введён в курс дела. Тот, кто обратился ко мне, был третьей стороной, он служил посредником между мной и Гаэн-сэмпай.

— ...

Посредник.

После этих слов у меня появилась догадка, кто это может быть.

Возможно, это моя хорошо отлаженная интуиция, как результат подготовки к экзаменам. Это странно, но я чувствую себя практически полностью уверенным в своей догадке. Моя интуиция подсказывает мне имя человека, чьё красноречие может заменить сто логических аргументов...

— Ошино? — Спросил я не думая. — Человек, который рассказал тебе обо всём, который принял необходимые меры, это Ошино Меме?

009

Конечно, существуют и другие варианты

Например, даже среди тех, кого я знаю, Кайки тоже в курсе, что происходит в городе. По одному только слову «посредник» слишком сложно сразу же прыгнуть к правильному ответу.

Но Тадацуру ответил: «Верно».

— Да, это тот самый очень проницательный человек. Я думаю, что он поступил как всегда своевольно, когда обратился к постороннему человеку из-за пределов «сети», несмотря на то, что сам входит в её верхушку. Хотя я полагаю, что сам он себя к верхушке никогда не относил...

— ...

Если всё так, то Гаэн-сан уже не выглядит таким уж «большим боссом». Больше похоже на то, что Ошино и Тадацуру однажды связав свою судьбу с Гаэн, вынуждены эту роковую связь поддерживать... Так что не так уж и невероятно, что Ошино решил с ним встретиться.

Хронологически эта встреча должна была произойти уже после того, как Ошино исчез из города. Я бы хотел послушать, что он скажет по этому поводу.

Но что же этот проницательный человек сказал Тадацуру? Какие он принял меры?

— Он сказал мне, что есть кое-что, что я могу сделать именно благодаря тому, что нахожусь вне сети Гаэн-сэмпай, причём сказал так, как мог сказать только такой профессионал закулисья и хождения по тонкому льду, как он.

— ...

— Тем не менее, я бы не стал вешать на него ярлык коварного человека. Просто он всегда до безумия печётся о том, чтобы предпринять всевозможные меры и обзавестись всевозможными страховками, поэтому его усилия в большинстве случаев оказываются напрасными. С этой точки зрения то, что он обратился ко мне, весьма редкий даже для него случай, когда он решил перестраховаться. Застраховать страховку.

Ну, эту его особенность я знаю.

В моём опыте уже был случай, когда он даже просчитал возможность того, что мы с Шинобу переместимся из другой временной линии. Он явно не из тех людей, которые на экзамене опускаются до угадывания. Он намного более прилежен, чем выглядит на первый взгляд.

— К тому же, он не любит сразу раскрывать все карты. Другими словами, он не из тех, кто говорит конкретно. Когда он впервые пришёл ко мне, я подумал, что он пришёл

просто поболтать. Я был уверен, что его склонность дурачиться и вправду сильна, но это, скорее всего, было не более, чем мера предосторожности.

— ...Я тоже мог бы многое рассказать о его манере говорить намёками... Так всё же, ты узнал о семье Камбару и о всём остальном, потому что он ненавязчиво упомянул об этом в своём разговоре?

Если так подумать, Ошино был связан с родословной Камбару... Я уверен, что он никогда не ожидал встретиться лицом к лицу с племянницей сэмпая.

Он даже спросил у Камбару имя её матери, что было для него нехарактерно.

— Да. И более того, он говорил о тебе, Арараги-кун. Точнее сказать, о вас двоих.

— О нас двоих... Я и...

Я и кто? Шинобу... я полагаю?

— Впрочем ещё до того, как он ко мне пришёл, я был в курсе происходящего в городе. Но я не знал, что Ошино собирается мне сказать, я думал над его словами... и сейчас я уверен, что он хотел донести до меня, что вы двое не опасны.

— ...

— Он устраивал свои приготовления. Он сказал мне, что вы двое не стоите того, чтобы тратить на вас куклу. Кстати стоит отметить, что он уже был в курсе, что разговаривал с куклой. Когда я сейчас об этом думаю, может это была угроза? Может он хотел сказать: «Если тронешь моих друзей, я расскажу всем, кто ты на самом деле»...

Тадацуру цинично рассмеялся.

Услышав это, я потерял дар речи, у меня не было слов... Я не могу поверить, что ему удалось провернуть подобный план, настолько предвидя события.

Так как он знал, что признание нас неопасными внутри сети защищало нас только от тех, кто был внутри сети, он решил защитить нас от людей, находящихся за её пределами... Казалось бы, что он просто приводил в порядок незавершённые дела на работе, за которую получал соответствующую компенсацию, но его забота поражает меня до глубины души.

Я не могу так... подождите.

В конце концов, он всё-таки приехал в этот город и присматривал за мной и Шинобу... Хмм. Теперь я знаю о договорённости Ошино, но я всё ещё не сложил эти две вещи.

Да что же произошло после этого?

— Как я и сказал, это была страховка. Почти всё, что он сказал, было намёками, которые он делал, держа во рту незажжённую сигарету, так что это моя собственная

интерпретация его слов. Поэтому послушай внимательно. С этим твои последние сомнения должны развеяться, и ты сможешь воскреснуть без каких-либо сожалений.

— Воскреснуть без сожалений...?

— Считай это подарком тебе перед отправкой в другой мир. — Сказал Тадацуру. — То, что он должен был сказать: «Арараги Коёми и Ошино Шинобу. В настоящий момент эти двое, по существу, безвредны. Если ты их оставишь в покое, то не должно быть никаких проблем. Но есть шанс, что всё пойдёт не так, как должно — Арараги может сговориться с Шинобу и снова стать вампиром».

— ...

— Другими словами, если ты, будучи разлучённым с бывшей Киссшот Ацуролаорион Хартандерблейд, самостоятельно ступишь на путь вампира, то тогда он просил перестать считать тебя «безвредным».

— Это...

Это же именно то, что сейчас происходит, боже мой.

В таком случае, всё именно так, как предсказал этот проницательный человек.

— Возможно, правильнее сказать, что всё происходит согласно одному из его предсказаний. Я думаю, что это не было одной из его перестраховок, возможно, у него действительно имелись опасения по поводу этого.

— Опасения... У него были опасения по поводу того, что я необдуманно стану чрезмерно полагаться на силу Шинобу? Погоди, нет...

Нет, это не так.

Если бы он действительно так считал, то ни за что бы не оставил Шинобу под моей опекой и не отпустил бы нас в город. Он сделал это на самом деле потому, что думал, потому что верил, что я этого не сделаю. Поэтому он так безмятежно отправился в путешествие к следующему городу без единого прощального слова.

— Верно. То, чего он на самом деле опасался, была вероятность, что что-то может пойти не так, что заставит прибегнуть тебя к подобному. Наверняка, это и была истинная причина его визита ко мне. Конечно, он не пророк. На самом деле... я уверен, что большинство из тех бедствий, что обрушились на твой город, лежат за пределами возможностей его прогнозирования. Поэтому нельзя сказать, что он знал, что случится нечто такое, что заставит тебя прибегнуть к безрассудным действиям. Просто он знал, что если что-то подобное случится, то ты не сможешь удержаться от безрассудства.

— ...Могу его понять.

Я не был достаточно честен с собой.

— Если дела примут подобный оборот, то, может быть, я получу заказ. Вот что он мне сказал. Заказ, из-за которого я и влез во всё это. Заказ на уничтожение вампира. Он сказал, что если это случится, то я должен буду отложить в сторону давнюю обиду, закрыть глаза на вражду и обратиться к Гаэн-сэмпай. Она будет ждать меня. У Гаэн-сэмпай тоже есть своё мнение по этому поводу, и она тоже может начать действовать... Тогда я не понимал, что он хочет мне сказать... Но сейчас всё именно так и происходит. Возможно, он и не пророк, но достаточно дальновиден, чтобы заставить думать, что он ясновидящий. — Сказал Тадацуру. Может мне не стоит говорить подобное о своём благодетеле, но я полностью согласен с ним.

— Поэтому, когда я действительно получил заказ на уничтожение вас двоих... я был в ужасе. И в то же время я нашёл это странным. Если он так боялся подобного хода событий, то почему ничего не предпринял сам? Почему человек, утверждающий, что люди могут спасти себя только сами, полагается на помощь старого друга? Мне стало настолько любопытно, что я решил положиться на этого парня. Я обратился к Гаэн-сэмпай.

Таким образом, занавес этой фарсовой пьесы был поднят.

Вот так обстоят дела. И я до сих пор не понимаю, что происходит.

010

Тадацуру в очередной раз взглянул на небо. Солнце медленно опускалось, начинало темнеть, так что я подумал, что он ищет первую звезду на вечернем небе, но проследив за его взглядом в этот раз, я понял, куда он смотрит.

Хорошо, может быть я не абсолютно уверен, я могу только предполагать, но мне кажется, что я могу сказать, что это такое.

С неба, или точнее, с небес свисал шнурок.

— Я бы это назвала скорее нитью, а не шнурком, Арараги-сан. Это твой свет в конце тоннеля. И хотя эту фразу обычно используют, когда человек собирается умереть, но в данном случае я имею ввиду, что она вернёт тебя в мир живых.²⁵

Несмотря на объяснение Хачикудзи про свет в конце тоннеля, первое, что приходит мне в голову при слове «нить» — история про паутинку, которую Будда спустил в ад с небес.²⁶

Ну, в принципе, паучий шёлк достаточно прочный, его даже применяют в космической инженерии, так что я не считаю его недостаточно надёжным... Но как там звали того парня из истории, Кандата? Насколько я помню, он попытался подняться по этой

²⁵ В оригинале Хачикудзи использовала слово «о-мукаэ». Словом «мукаэ» обозначают транспорт или водителя, приехавшего, чтобы отвезти кого-либо домой. Используя это слово с вежливой приставкой «о-», имеют ввиду жнеца, пришедшего, чтобы забрать душу в загробный мир.

²⁶ Отсылка к рассказу «Паутинка» японского писателя Рюноске Акутагавы.

нити на небеса, но остальные грешники попытались полезть вместе с ним, и нить лопнула в тот момент, когда он сказал им слезть...

В этом смысле, похоже, что нить нужна, чтобы испытать людей. И я считаю, что Гаэн-сан — одна из тех, кто её может опустить. Похоже на правду.

— У нас на самом деле осталось мало времени. Если не возьмёшь эту нить, то будешь обречён вечно гореть в Авичи. Тебя будет бесконечно мучать демон с 89 глазами.²⁷

— 89 глаз? Это ты сейчас про себя?

— Прости, я ошиблась. Я имела ввиду 64 глаза.

— Всё равно довольно страшно...

Варианты один другого не лучше.

— Так что, я сильно извиняюсь, Теори-сан, но не могли бы вы на этом закончить беседу?

— Подожди секунду, Хачикудзи, ещё один момент. Разве я могу позволить оборвать объяснение на середине... Тадацуру, та вещь, которую мог сделать только ты, потому что находился за пределами сети, что это? Принять заказ на убийство меня и Шинобу? Или хотя бы притвориться?

В попытке добиться от Тадацуру ответа до того, как нить полностью спустится с небес к храму, я попытался угадать следующий пункт его объяснения. Я не могу назвать себя хорошим слушателем, но судя по всему, со своим предположением я угадал.

— Интересных ход мысли — притворяющийся живым притворяется, что берёт заказ. Мне трудно ответить на этот вопрос, всё же я не могу точно сказать, чего же намеревался добиться Ошино. — Таков был ответ Тадацуру. — В сложившейся ситуации идеальным человеком для выполнения своей роли была Кагенуй Ёдзуру, так как она находится внутри сети, но не под контролем Гаэн-сэмпай. Она словно создана для этого, беспощадная, безжалостная. Если бы я отклонился от плана, она бы расправилась со мной без единой эмоции. Поэтому, как только с твоим телом стали возникать проблемы, Гаэн-сэмпай бросила в бой именно её...

— ...

Она послала Кагенуй и Ононоки сразу, как только узнала об изменениях в моём теле, о моём пропавшем отражении в зеркале, ещё даже до того, как я ей успел об этом рассказать. В тот момент я ужаснулся тому, что она действительно знает всё, словно

---

²⁷ Ещё одна отсылка к цифрам «восемь» и «девять» в имени Хачикудзи. На самом деле считается, что у демонов в Авичи 64 глаза.

ясновидящая, но теперь мне ясно, в чём заключался трюк. Она к тому времени уже предполагала подобный ход событий и просто ожидала.

Хотя то, как точно она угадала со временем, вполне в её стиле...

— Но для чего...? Разве ты не мог просто отказаться от заказа?

— Не было никаких причин отказываться, а если бы я и отказался, подобный заказ получил бы другой специалист. Гаэн-сэмпай и я пришли к выводу, что проще действовать параллельно плану «врага».

— В... врага?

Не... клиента?

Он судя по всему имеет ввиду человека, который и попросил его избавиться от меня и Шинобу. Разве теми, кто действительно может назвать этого человека врагом, не являемся только мы с Шинобу, двое, о ком шла речь?

— Не совсем так. По крайней мере, из города пропал Кайки Дёйшу. Ни я, ни Гаэн-сэмпай не настолько бессердечны, чтобы воспринять этот факт без каких-либо эмоций.

— Кайки...?

Кстати говоря, Гаэн-сан говорила про это. Она сказала, что информация очень запутана, и сложно сказать, что же случилось на самом деле, или как-то так.

Но я считаю, что Кайки не тот человек, который так просто умрёт, даже если его убить. И я уверен, что Гаэн и Тадацуру, его бывшие однокурсники, верят в это ещё больше... Тем не менее, раз такая ситуация произошла, не отреагировать было невозможно.

— Я сказал, что мы действовали параллельно плану «врага», но это не значит, что мы его знали. Нашей задачей как раз было выяснить это. В то же время крайне важно было остановить твой прогрессирующий вампиризм. Я хотел бы стать твоим гидом в этом мире, но я буквально недавно закончил играть злодея, так что попросил об этом Хачикудзи.

— Была рада помочь, — Сказала Хачикудзи. — Хоть это и было cameo. Я была той, чьё имя появится в конце титров. Так как мне сказали, что я смогу повидаться с Арааги-саном, я работала бесплатно.

— Было бы удручающе, если бы тебе за это ещё и деньги платили... Ещё более удручающе, чем попасть в ад.

Я был убит и сброшен к стандартным настройкам, только человеческие части моего тела смогут воскреснуть... так получается? Если это так, то они могли бы и предупредить меня заранее, но они не предупредили...

Должна быть причина, почему они не стали этого делать. Может быть это часть плана победы над врагом.

Я не имею понятия, что это может значить.

— Конечно, существовала вероятность, что, убив тебя при помощи Кокороватары, а затем воскресив при помощи Юмэватари, ты бы вернулся к жизни снова в качестве вампира, и мы вернулись бы к тому, с чего начали. Вот поэтому, чтобы подобного не случилась, потребовалась помощь специалиста из ада, то есть меня.

Сказав это, Тадацуру прыгнул с ящика для пожертвований, и я не отрывал от него глаз ни на секунду, но в момент, когда его ноги коснулись земли, его дресс-код в один миг поменялся. И хоть я и использовал западное слово «дресс-код», но его новая одежда была настолько японской, насколько только возможно, и это было весьма к месту, учитывая где мы находимся.

Он был одет как синтоистский жрец.

Удобно быть бесплотным, можно вот так вот легко менять одежду. Не то, чтобы я завидовал ему, но не было бы ложью сказать, что он шикарно живёт.

— Гаэн-сэмпай и я пришли к выводу, что если мы не исправим ситуацию, то не сможем нанести ответный удар по врагу... Это так странно, чувствовать полное согласие со своим главным соперником, но думаю, что это заслуга Ошино, как посредника.

— ...Так ты нашёл ответы?

Есть и много других вещей, которые я бы хотел спросить, но сейчас я больше всего хочу знать именно это.

— Ты сказал, что решился участвовать в плане Ошино, потому что не знал, о чём он думает. Это звучит так, будто для тебя это было решающим фактором, но всё-таки ты получил ответ?

— К сожалению, нет. Но у меня есть теория, хотя было бы самонадеянно называть эту теорию моей. В этом целиком и полностью заслуга Гаэн-сэмпай. Она считает, что Ошино скрывается от нас, а с моей точки зрения он исчез, по той же причине, по которой исчезла и Ёдзуру.

— ...?

Какого чёрта? Разве это не тавтология? Это то же самое, что ничего не сказать. Само собой, Кагенуй-сан исчезла точно так же, как и исчез Ошино... подождите, всё не совсем так.

Если так рассуждать, то Кайки тоже пропал. Так что его тоже стоит упомянуть, но он отнёс в категорию пропавших только Кагенуй-сан и Ошино.

Это выход из ситуации, или, по крайней мере, Гаэн-сан пытается его найти. В ситуации, когда не знаешь, против кого сражаешься, она пытается найти подходящее решение проблемы.

— В этом плане я вижу вещи не так, как Гаэн-сэмпай. Ты слышал, что я говорил тебе в нашу прошлую встречу? Я сказал: «Найди Ошино». Я вижу, что ты в этом деле не достиг никакого прогресса.

— ...Ну, мой друг сейчас его ищет.

Правильнее сказать, что Ханекава единственная, у кого в рукаве припасён козырь, который она может использовать, чтобы найти Ошино. Сендзёгахара и я уже использовали все свои связи, но ни на шаг не приблизились к тому, чтобы узнать, где он, если он ещё жив. Она единственная, кто не сдался.

Я описал это так, словно его невозможно найти, но остался вариант, что он за границей, и именно там его сейчас и ищет Ханекава.

— То есть, та единственная фраза и была импровизацией? Посреди того фарса, когда тебя якобы убила Ононоки-тян...

— Это была не единственная фраза. Хоть то и была кукла, но почти всё, что я сказал в тот вечер, было моими настоящими чувствами. Это унижение для кукольника — быть манипулируемым кем-либо другим, когда твоя судьба в чужих руках, это не очень приятно. Это была не та роль, которую приятно играть, и мне казалось, что для меня это слишком. Конечно, половина моих чувств тогда были вызваны именно Ошино.

— ...

— Мне кажется, что я должен извиниться перед Ёдзуру. Я играл злодея, но её роль была по-настоящему неприятна. Её шикигами использовали, чтобы убить меня. Я уверен, что даже она в такой ситуации бы расстроилась... немного расстроилась...

Священник проглотил конец предложения.

Я не стану это комментировать. Для такого старшеклассника, как я, довольно трудно понять, что происходит в голове Кагенуй-сан... Но если быть честным, то я думаю, что её это всё беспокоит ещё меньше, чем Ононоки.

— ...Можно, я им расскажу?

— Хм?

— Ононоки-тян... и когда мы её отыщем, Кагенуй-сан. Можно я им расскажу, что это была кукла, и что ты не умер в тот момент по-настоящему... и как ты притворялся мёртвым, и как притворялся живым? Я так понимаю, что ты не горишь желанием, чтобы люди знали про тебя правду, так ведь?

— Это так, но после всего, что произошло, они в конце концов всё выяснят. Можно сказать, что это неплохая возможность для меня, расплатиться с ними. Извинись перед ними за меня, если сможешь.

— Нет уж.

Почему я должен извиняться?

Люди постоянно так говорят, но вы только вдумайтесь, «извинись перед тем-то за меня» — это совершенно необоснованное требование. Вот это я бы и назвал искусством подмены.

— Если хочешь извиниться, извинись самостоятельно. Ты не можешь вернуться к жизни, но ты можешь использовать кукол, верно?

— К сожалению, всё не так просто. Смерть — тяжёлый проступок, я полагаю. Я не отделаюсь простым попаданием в ад. Наказание должно соответствовать преступлению... да?

— ...

Видимо его трюк был не так уж прост, как я думал. Наверное, это было мучительным решением — отдать на верную гибель свою куклу. Такой выбор лёгким не назовёшь.

— И тем не менее, тебе повезло, что ты можешь в одно мгновение возродиться при помощи меча Юмэватари. Как её кохай, я бы попросил тебя не сердиться на Гаэн-сэмпай за то, что она убила тебя, ничего не объяснив. Она думала, что будет проще объяснить тебе уже здесь, в аду.

— ...Ну я уже привык, что мной постоянно манипулируют, ничего не объясняя, так что уже без разницы. Но...

— Не беспокойся, — Тадацуру перебил меня, словно пытался развеять мои опасения до того, как я выражу их словами. — Гаэн-сэмпай не собирается принуждать тебя работать на неё после всего этого. Если всё то, что она мне говорила — правда, то ты выполнишь свою роль, если просто возродишься человеком. Рассматривай это путешествие в ад, как госпитализацию с целью вылечить твой вампиризм. Гаэн-сэмпай не собирается требовать от тебя многого во время твоего восстановления. Её цель — устранить всё то, что может помешать предстоящему противостоянию с врагом. Хотя, если предположить худший вариант, то возможно, что она хотела протестировать мечи Кокороватари и Юмэватари.

— ...

Я уверен, это было её скрытым мотивом... Я бы даже сказал, что было бы куда тревожней, если бы Гаэн-сан действовала без скрытых мотивов.

Тем не менее, хоть и нельзя сказать, что в его словах нет правды, спросить я собирался не это...

Священник, который недавно слез со своего ящика, пошёл неторопливым шагом и остановился, когда нить оказалась над его головой. После этого он позвал меня.

— Вперёд, Арараги-сан.

Хачикудзи толкнула меня сзади, и мне ничего больше не осталось, как начать двигаться. Действительно, «у меня нет иного выбора, кроме как двигаться» — это именно то, что я сейчас чувствую.

Нить опустилась достаточно низко, чтобы я смог прыгнуть и схватить её, хотя... ээ, как выяснилось, это не был шнурок, но это и не нить.

Это белая змея.

Это свисающий сверху хвост змеи.

...Я должен держаться за это?

Наверно я должен быть рад, что змея висит не головой вниз, но хм, я вижу белую змею, божество этого храма... В конце концов, змея больше подходит к этому месту, чем тот же паук.

— Что случилось, Арараги-сан? Ты выглядишь так, будто растерял всё своё мужество. Змеи испугался?

— Не скажу, что это не так... Змея вернула мне некоторые болезненные воспоминания, ну ты знаешь.

— Если ты всё ещё переживаешь по поводу того, что случилось с Сенгоку, то я думаю, что тебе стоит быть менее строгим к себе.

Под болезненными воспоминаниями я имел ввиду то, когда змеи кусали меня снова и снова, раздирая клыками моё тело и доводя меня до предсмертного состояния, но Хачикудзи добавила ещё немного соли на рану, она добралась до самых глубин моего сердца.

— Хоть мошенник и один из тех, кто спас Сенгоку, но даже если бы он не принял участие, это могло бы занять больше времени, но я думаю, что вы бы в конце концов справились.

— ...

— Ну и пускай, что он крадёт всю славу себе. Не переживай, я за тебя поручусь. Арараги-сан самый сильный.

Никогда не думал, что буду участвовать в соревновании кто сильнее... В частности, я не думал о том, кто проигрывает, кто выигрывает, а кто забирает себе все почести... Но слова Хачикудзи действительно немного меня успокоили.

Достаточно успокоили, чтобы я смог без проблем ухватиться за змею.

Я протягиваю руку и хватаюсь за белый хвост.

Хвост немного дёргается. Только не говорите мне, что эта тварь живая!

— Я с ней согласен в этом плане, Арараги-кун. Я уверен, что врагу не была интересна сама Сенгоку Надеко, но он хотел выиграть больше времени. Именно из-за того, что Кайки вмешался в ситуацию и спутал все карты, настал мой черёд. Планировалось, что ты будешь сражаться с Сенгоку Надеко гораздо более длительное время. В попытках спасти её ты бы всё сильнее превращался в вампира. То, что я вступил в игру, было страховкой для Ошино, однако это, скорее всего, было и страховкой для врага. — Сказал Тадацуру, стоя около меня.

Теперь, когда мы пообщались довольно близко, я начал беспокоиться по другому поводу.

— ...Ах да, забыл спросить. Почему я сошёл с правильного пути?

— Что? — спросила Хачикудзи.

— Причина, по которой мне потребовался проводник в твоём лице. Почему в реальном мире я был убит в храме, а в аду я очнулся в парке? Ты сказала, что мы должны исправить то, что пошло не так, ну или изменить то, что шло правильно. Что это значит?

— Хмм... У нас мало времени, и я не хотела бы объяснять тебе в суете, но это правда так сильно тебя беспокоит?

— Я не сказал, что это меня беспокоит.

Нет.

Я всё понимаю. Я просто тяну время.

Подняться по белой змее и вернуться в мир живых... Я откладываю этот момент всё дальше и дальше.

— Мне всё же любопытно. Давай забудем обо всём этом правильном пути и прочей ерунде. Благодаря тебе всё встало на свои места, но, если ты знаешь название того парка, я бы хотел его услышать. Тот парк, где мы впервые встретились, я до сих пор не знаю, как правильно произносится его название.

浪白 Это может быть «Намисиро», может быть «Рохаку»... Если же ни один из этих вариантов не является верным, то я даже не знаю. Это слишком сложно даже для теста по японскому языку... Если всё-таки попробовать прочитать, то это может быть и «Робяку», и «Намихаку».

— Это парк Широхэби.

Ответил Тадацуру.

— Парк Широхэби — вот правильное произношение. Так он изначально назывался.

— ...А? Широхэби — «белая змея»?

— Это название пишется с радикалом «вода» (氵), вместо обычного радикала «насекомое» (虫). Таким образом слово «змея» в данном случае написано, как 沱, вместо 蛇. Этот иероглиф встречается в словосочетании «поток слёз» (滂沱の涙)... «Широхэби», пишется как 沱白. Именно так называлось это место давным-давно. Из-за опечатки в какой-то момент иероглиф 沱 в названии стал писаться, как 浪. Поэтому это название так трудно прочитать в наше время.

— 沱 и 浪...

Я думаю... что их можно назвать вполне похожими. Я ошибаюсь достаточно редко, но глядя на них, я думаю, что легко ошибся бы. По крайней мере, если вы ищете иероглиф при помощи рукописного ввода в электронном словаре, структура их правой части настолько схожа, что скорее всего они оба окажутся в результатах поиска.

К тому же второй иероглиф в слове читается первым. Это не является чем-то неслыханным... В конце концов традиция чтения слева направо появилась в Японии относительно недавно.²⁸ Не так уж и невероятно, что в конечном итоге это название оказалось таким сложным... Так что, Широхэби?

Звучит как «белая змея»...

— Кита... Ширахэби, храм Белой Змеи.

— Верно. Всё именно так, как ты и подумал. Храм Кита-Ширахэби изначально был построен именно там, поэтому ты там и оказался. Позже храм был разобран и перенесён на новое место. ...Ты слышал эту историю?

— Оу, да...

²⁸ Традиционное японское письмо представляет собой вертикальные колонки текста, идущие справа налево. Современное письмо слева-направо стало применяться под влиянием европейских языков в период Мэйдзи в конце 19, начале 20 века.

Старые японские вывески часто имели по одному иероглифу в колонке и потому читались в строчку справа налево. При переходе на европейское письмо такие слова часто оставались неизменными и встречаются в современном японском языке.

Я забыл, от кого её слышал, но кто-то мне её рассказывал. Там что-то напортачили с его переносом, или он стал причиной искажений, или что-то вроде того...

— Да, «напортачили с переносом» это точное описание. Это было так же плохо, как построить храм бога океана на горе. Хотя строго говоря, это не океан... а скорее озеро.

— Озеро?

— Потому в левой части радикала и используется радикал «вода».

Он связал всё воедино, но моё внимание привлекла новая информация — озеро? Это я тоже от кого-то слышал...

Но прежде, чем я самостоятельно вспомнил:

— Что ж, тебе пора отправляться, Арараги-кун. — Сказал Тадацуру, подзывая меня. — Передавай Гаэн-сэмпай привет, и Ёцуги тоже. Я не могу сказать это Ёдзуру, но был бы признателен, если бы ты позаботился о Ёцуги за меня.

— Хорошо, я понял.

Я ответил рефлексивно, начав говорить до того, как закончил обдумывать, на что я согласился. В конце я сказал то, о чём я действительно думал всё это время.

— ...И всё-таки, ничего, что такой парень как я, возвращается к жизни?

011

— Ай-я!

Она меня ударила.

Хачикудзи Маёй меня ударила.

Без размаха, не снимая рюкзак, просто подпрыгнула и ударила кулаком в лицо.

Она выдала просто сумасшедший удар для ученицы начальной школы, настолько сильный, что я бы отлетел назад, если бы не держался за змеиный хвост. Я рефлексивно схватился за него посильнее, я даже испугался, что могу случайно его оторвать, но к счастью, он достаточно эластичен, а потому спружинил.

— Это за меня! — Крикнула Хачикудзи в момент приземления.

За тебя? То есть ты ударила меня не просто так?

Тадацуру чуть сильнее раскрыл глаза. Возможно, он не знал об этой её агрессивной стороне. Он считал её самой невинностью.

— Ха... Хачикудзи!

— Не переживай, мой кулак в порядке.

Хачикудзи сжала и разжала кулак.

Об этом я точно не переживаю.

Это правда, что если вы неправильно сожмёте кулак, то можете при ударе сломать пальцы, особенно при таком сильно ударе, какой она только что нанесла, но знаете... это ад. Мы здесь все бессмертны.

Я только что получил кулаком в лицо, но моя щека не чувствует боли. Здесь вы бы моментально восстановились даже после удара железной битой, что уж говорить про удары школьников.²⁹

Но всё же.

Это довольно банальные слова, но её кулак попал не в тело, а в душу. Болит не лицо, болит где-то в груди.

— Так же у меня припасён ещё один такой же удар за Сендзёгахару, один за Ханекаву, один за Камбару, один за Сенгоку, по одному за каждую из твоих сестёр, один за обоих твоих родителей, один за Ойкуру и один за Чиарайдзиму.

— Я немного рад, что ты побеспокоилась и об Ойкуре, о существовании которой недавно узнала, но я никогда не слышал последнее упомянутое тобой имя. Кто это?

— Ещё один за Ошино, один за Кайки, один за Кагенуй...

Хачикудзи перечисляла имена, загибая пальцы на руке. Когда пальцы кончались, она раскрывала кулак и загибалась по новой.

Погоди, а зачем меня бить за Кайки то?

— Что касается Онооки... Позволь ей самой тебя ударить, когда воскреснешь.

— Если меня ударит Онооки, то от меня не останется и мокрого места. У неё разрушающая сила топ-уровня.

— «Ничего, что такой парень как я, возвращается к жизни?» Что это был за вопрос?

Как только она сказала это, она сжала кулак и ударила меня в живот.

---

²⁹ Отсылка к манге «Хладнокровный Ходзуки» (Hoozuki no Reitetsu), в которой главный герой, помощник Властелина Ада, демон Ходзуки, часто орудует железной битой.

Бац, бац.

В этот раз, похоже, она немного сдерживается. ...Или может быть, полную силу она использовала только «за себя».

— Тебе повезло, что твоё нытьё слышала только я. Если бы это услышала Сендзёгахара, она бы вспылила как в старые времена, и ты бы оказался в эпицентре канцелярского шторма.

— ...

Бац, бац, бац, бац.

Она продолжает меня бить.

Мне кажется, что число ударов уже превысило число имён, но я просто стою и позволяю ей себя бить.

— Если бы это была Ханекава... Наверняка она бы как всегда попыталась тебя поддержать, позволив тебе потереться о её грудь или что-нибудь другое, но я тебя баловать не собираюсь.

— Подожди, что значит «как всегда»? Она ни разу так не делала... Ради её и моей репутации, пожалуйста, не выражайся так, словно это старый обычай.

Впрочем, один раз было очень близко к этому.

— Что такое, Арараги-сан? Где твоё мужество? Боишься возвращаться к жизни, возвращаться к страданиям? Утомился? — Она перестала меня бить и спросила.

Страдания... Да, определённо, не хочу никаких страданий.

Тадацуру сказал, что Гаэн не станет меня заставлять работать на неё после моего воскрешения, во что я слабо верю (я уже имел счастье наблюдать её невероятное умение манипулировать людьми), и даже если убрать Гаэн из уравнения, а просто подумать обо всех вещах, с которым мне предстоит иметь дело, после того, как я вернусь к жизни, мне становится дурно от одной только мысли.

И вступительный экзамен в этом же списке. Могу я вернуться к жизни или не могу, я его в настоящий момент уже не сдам вовремя. А если вдруг и смогу, то я уверен, что путешествие через ад начисто стёрло все мои знания, которые я так тщательно забивал в голову.

Но я не об этом.

Мне от этого дурно, но мужества своего я не потерял. Сказать «Я устал от всего этого» было бы точнее, но это тоже немного не то.

— Подумай, ты в начале сказал, что «с твоих плеч будто груз упал». Ты больше не желаешь утруждаться? На вопрос «Continue?» ты ответишь «No»? Пойдёшь против правил аркадных автоматов?

— Я себя ощущаю, как струна, которая вот-вот лопнет.

Я смотрю на змеиный хвост, который держу в руке, затем смотрю на небо, с которого он спускается, и говорю. Я не думаю, что смогу правильно объяснить, что сейчас чувствую, но я постараюсь подобрать нужные слова.

— ...Часть меня действительно чувствует некое облегчение вроде «Ну наконец-то я умер». Так что если я увижу экран продолжения, то буду колебаться. Чувство, будто уже слишком поздно, будто я морально изнурён...

После того, как я узнал о существовании рая и ада, теряется смысл жизни... Нет, не так.

— Другими словами, ты хотел бы стать призраком и поселиться в таком месте, где мог бы сверху просто наблюдать за всеми?

— Нет, не совсем так.

— Ты так говоришь, потому что не познал настоящие муки ада. Было бы у нас больше времени, я бы хотела, чтобы ты побывал в Сай но Кавара, хотя бы на день. Так что тебе действительно чертовски повезло, что ты можешь вернуться к жизни.

— ...

Повезло.

Да. Это оно.

Первая вещь, которую я сказал, была предельно похожа на правду.

Это не значит «Я не хочу возвращаться к жизни»... Я правда думаю «Ничего, что такой парень как я, возвращается к жизни?»

Есть ли у меня такое право?

— Как бы сказать... Меня действительно волнует, нормально ли это, что именно я возвращаюсь к жизни, ведь есть тысячи людей, заслуживающих этого гораздо больше. Это не значит, что я не хочу воскресать, но я чувствую, будто влезаю вне очереди, или занимаю чужое место, или обманываю систему... Словно я забрал чужой ход, хотя не должен этого делать.

Я видел это уже во время нашего путешествия по аду.

Сэйсиру Шишируй должен был спасти Шинобу.

Если бы Ханекава спасла себя сама, не было бы проблем с Чёрной Ханекавой.

У Сендзёгахары был Кайки.

Несмотря на слова Хачикудзи, даже неприятности Сенгоку могли ограничиться ссорой с друзьями, если бы я не был во всё это вовлечён. А даже если бы мне не удалось остаться в стороне, можно было бы положиться на моих сестёр, возможно, это бы привело к лучшему финалу.

Камбару говорила про это — ощущение второго номера.

Я его хорошо распробовал за последние шесть месяцев.

Я, возможно, и был тем, кто влезал в чужие дела и забирал себе всю славу.

Может назвать меня «замещающим» было бы слишком, но чувство вроде «это должен был быть не я» не покидает меня.

Я правда так думаю.

Тем не менее, я бы никому не отдал свою роль в спасении тех девушек. Если бы я снова попал в такую же ситуацию, я бы повторил свои действия, я бы не отступил перед своим предшественником, или тем, кто оказался там раньше. В таком случае, прежде чем я продолжу, несмотря на трудности, пользоваться правом силы... Мне кажется, что для меня правильней было бы остаться в аду.

Один раз я уже предложил свою жизнь легендарному вампиру, другой раз я пытался умереть за Ханекаву.

К тому же нынешняя Сендзёгахара... она должна продолжить жить, даже если я умру.

Возможно, я должен знать своё место.

— Ты имеешь, — внезапно сказала Хачикудзи. — Ты имеешь полное право вернуться к жизни. Ты определённо имеешь на это право. Только вспомни все те замечательные вещи, что ты сделал! О да, я всё о них знаю!

— ...

— Ты прошёл через множество болезненных переживаний за последние шесть месяцев, что мы не виделись, но я знаю, что они бы не сломали тебя. Если ты не имеешь право воскреснуть, то кто же тогда имеет? Ты первый в списке на это право, без вариантов! Если ты продолжишь хандрить, я возненавижу тебя. — Продолжила Хачикудзи, после чего сделала глубокий вдох.

Она готовится выдать длинную речь.

Я готовлюсь всё это слушать. Не смотря на то, насколько строго она меня будет отчитывать, я готов услышать всё, что она мне скажет.

— Слушай сюда, Арараги-сан. Арараги-сан, которого я знаю, любит девочек, любит девушек, любит юбки с подкладкой, любит женские бёдра, любит большую грудь, любит,

когда с ним обходятся, как с мусором, любит старших сестёр, любит младших сестёр, любит женщин постарше, любит девушек топless, любит спортивные шорты, любит школьные купальники, любит старосту, любит девушек, говорящих о себе в мужском роде, любит кошачьи уши, любит спортивных девушек, любит девушек, носящих бинты, любит девичьи трусики, любит лизать глазные яблоки, любит пресмыкаться, любит порножурналы, любит возить других на своих плечах, любит сам ездить на чужих плечах, любит, когда его девушка его тиранит, любит прибираться в комнате кохоя, любит девушек с короткими волосами, любит вместе принимать ванну...

— Стой, стой, стой, стой, стой, ещё немного, и моё сердце этого не выдержит.

К такому я совсем не был готов.

Этот парень похож на полнейшего извращенца, не лучше ли ему умереть?

Это должна была быть зажигательная речь, но теперь я боюсь возвращаться ещё сильнее... Лучше бы она в конце сказала что-нибудь, что перевернуло бы моё мнение о себе, иначе я не поменяю своего решения.

Давай, прошу тебя.

Вопреки моим надеждам, всё то, что Хачикудзи сказала под конец своей длинной речи, настолько прямолинейно, что я разочарован. Это настоящая анти-кульминация. Это мои предпочтения, не требующие объяснений. Это мои естественные склонности.

— А ещё он очень любит жить!

Но... это всё, что мне нужно было услышать.

Она сказала такую очевидную вещь, словно она очевидна.

И это всё, что мне нужно. Этого достаточно.

Это было настолько очевидно, что я это забыл.

Я раз за разом был в шаге от смерти, и каждый раз я пролезал через игольное ушко, и поэтому совершенно это забыл.

Я забыл это, но каждый раз я думал «Я так рад, что я жив».

Рад настолько, что готов мириться с жизнью вне зависимости от того, насколько буду умалять свои заслуги, буду жалеть себя — и это не значит, что я просто скромничаю.

— Ты права... Если я не жив, я не смогу восхищаться девушками.

— Эм... нет, это не то, что я хотела сказать.

Хачикудзи отступает. Она знает, когда нужно наступать, а когда отступить.

Но я вроде как понял, что к чему. Не важно, есть ли рай или ад... смысл быть живым не исчезает.

— Я не могу поверить, что сказал, что это обесценивает смысл жизни. Сама жизнь — это уже смысл жизни, даже более чем. И если я люблю жить, то остальное не имеет значения. В конце концов, жизнь позволила мне полюбить столько людей, столько вещей.

— В данном контексте твои слова звучат двусмысленно.

— Хмм, — Я отвечаю и ещё раз проверяю, надёжно ли держусь за хвост. На этот раз я решаю схватиться за него двумя руками. Затем я поворачиваюсь к Тадацуру, который терпеливо ждёт окончания нашего разговора, и спрашиваю. — Ты же не ждёшь, что я взберусь по этой штуке вверх? У меня не настолько сильные руки.

— Не беспокойся. Я же говорил, что тебе не придётся ничего делать, чтобы возродиться, правильно? После того, как я подам сигнал, Гаэн-сэмпай начнёт тянуть змею с того конца. Тебе просто нужно держаться за хвост и не отпускать, но у тебя всего один шанс, так что не позволяй рукам скользнуть.

— ...Что произойдёт, если мои руки соскользнут?

Эта чешуйчатая кожа, судя по всему, соскользнуть не так и сложно...

— Кто знает. Ты упадёшь, я полагаю. И будешь падать в огненную яму в течение следующих 2000 лет, наверное, так что держись обеими руками.

— Понял. Спасибо за помощь, Тадацуру... Тадацуру-сан.

— Ох, сейчас нет никакой необходимости в формальностях. К тому же, это не меняет то, что я держу злобу на бессмертные странности. До тех пор, пока ты продолжаешь укрывать Киссшот Ацеролу Хартандерблейд... ты будешь моим врагом.

— Всё же, — Сказал я. — Я действительно в долгу перед тобой за твою помощь. ...Я никогда даже не думал, что смогу таким вот образом поговорить с тобой. Когда-нибудь, когда у нас обоих будет время, я бы хотел сесть и поговорить ещё раз в более неформальной обстановке.

— ...Если ты конечно не против того, что мы будем сражаться на смерть.

— Конечно... Хачикудзи, — Сказал я и повернулся в её сторону. — Что ты собираешься делать после этого?

— Хм? — Она наклонила голову и прикинулась, что не понимает. — Кто, я? Моя работа на этом закончена, так что как только я с тобой распрощаюсь, то вернусь в Сай но Кавару складывать камни.

— ...Складывать камни.

— Хахаха, только вот не нужно меня жалеть. Это, конечно, не так уж весело, но я не думаю, что приверженцы принципа «соответствующему преступлению — соответствующее наказание» сочли бы моё наказание чрезмерным. К тому же, возможно, мой грех не в том, что я сделала, будучи человеком. На моих плечах груз ответственности за 11 лет скитаний по земле. Так что я буду выполнять своё задание, считая это своим раскаянием, что я таким образом сотру свой грех. Не переживай. Дзидзо Бодхисаттва скоро придёт, и я с удовольствием перерожусь.

Покаяние... Она может это и называет так, но она не должна быть судима за те 11 лет, которые она провела, будучи потерянной. Более того, те 11 лет были большим наказанием для 10-летней девочки, чем Сай но Кавара.

— Никогда не знаешь, может быть, я даже перевоплещусь в ребёнка Сендзёгахары.

— Ох, полегче.

— Слишком тяжело? Ты имел ввиду где-то около 5000 граммов, если быть точным?

— Нет, я не имел ввиду вес ребёнка.

— Что ж, Арараги-сан. Если ты в следующий раз попадёшь в ад до того, как я реинкарнируюсь, то давай ещё немного повеселимся вместе.

— Не говори так, будто моё попадание в ад уже предreshено.

Хотя, раз я уже попал сюда однажды, то, наверное, так и будет. А раз мне предreshено попасть после смерти в ад, то это ещё один повод радоваться жизни.

— Что ж, теперь, — Сказала Хачикудзи, махнув рукой. — По правде говоря, я бы хотела ещё раз тебя поцеловать, но так как здесь нет Онооки-тян, то боюсь, что с моим ростом я до тебя не дотянусь.

— Я же сказал тебе не вспоминать это...

Разве ты не видишь сомнение на лице Тадацуру? Ну вот, он теперь сомневается насчёт меня.

Не пытаясь более никого вводить в заблуждение, я ненавязчиво поторапливаю.

— Поехали! Отправляйте, когда будете готовы. Сигнал. И меня тоже.

— Хорошо. Я уверен, что есть ещё несколько вещей, о которых я не рассказал, но об этом ты можешь узнать от Гаэн-сэмпай, когда вернёшься к жизни. В таком случае, начнём отсчёт: 10, 9...

Я не знаю, откуда он его взял, возможно, это часть его перевоплощения, но Тадацуру начинает ритмично размахивать жезлом-онуса в такт своему отсчёту.³⁰

Когда он начал так делать, я стал чувствовать себя менее уютно, словно это не «паучья нить», свисающая с небес, а прыжок с тарзанкой наоборот. Теперь мне кажется, что лучше было бы не держать змею в руках, а обвязать вокруг талии.

---

³⁰ Онуса — атрибут синтоистских жрецов, представляющий собой деревянный жезл, украшенный зигзагообразными бумажными лентами «сидэ», на которых написаны ритуальные письмена.

Хотя, может быть этот отсчёт является частью ритуала очищения...

— 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1, зажигание.

По какой-то причине он всё озвучивает, словно запускает ракету. И действительно, я ощутил, что змея начала подниматься и с соответствующей силой стала выскальзывать из рук. Я близок к тому, чтобы соскользнуть. Мои ноги болтаются без какой-либо опоры.

Сразу вспоминается «Unlimited Rule Book» Ононоки. Скорее всего, именно из-за того, что я более или менее привык к этому ощущению... я в состоянии удержаться после толчка вверх.

Я пока справляюсь.

В этот момент я встречаюсь глазами с Хачикудзи.

— А...

Она смотрит на меня с улыбкой. Она выглядит удовлетворённой, словно достигла того, чего собиралась достичь. Она сделала свою работу, но... её «работа».

Она сказала, что делает это бесплатно.

Это значит, что она помогла с моим воскрешением несмотря на то, что она абсолютно ничего не получит взамен. Это никак не поможет ей самой вернуться к жизни.

Да, точно.

Хачикудзи сказала, что я первый в списке тех, кто заслуживает вернуться к жизни. Но я сместил по крайней мере саму Хачикудзи.

— Ха...

Сколько раз так будет происходить?

Сколько раз мне придётся прощаться с Хачикудзи Маёй?

— Ха... Хачикудзииии!

В тот же момент я протягиваю свои ноги. Обе.

Я не вкладывал в это глубокий смысл, я не помню точно ту историю, поэтому это не значит, что я решил разыграть притчу с паучьей нитью наоборот.

Если бы я должен был что-нибудь сказать...

То я бы сказал, что мои ноги стали чуточку длиннее.

— Ха? Агх, агхххххх!

Хачикудзи кричит.

Любой бы человек кричал, если бы попал в подобный захват ногами, будь то маленькая девочка или нет, тем более, если бы он висел на тарзанке, которая поднимается в небо.

Таким образом, вместе с девочкой с косичками и с гигантским рюкзаком, которая запуталась в моих ногах, я поднимаюсь к небу. Прежде, чем я это осознал, храм Кита-Ширахэби и город, который я хорошо знаю, стали такими маленькими, словно на карте.

— О, Арараги-кун, ещё одна вещь! — слышался голос с земли.

Это голос Тадацуру. Я его уже не вижу, но по какой-то причине всё ещё могу слышать его голос. Либо громкость его голоса сильно превосходит громкость голоса обычного человека, либо это благодаря тому, что он полудемон.

— Ещё одна вещь, от меня! Позволь назвать имя того человека, который заказал убить тебя и Киссшот Ацеролуорион Хартандерблейд!

Держась обеими руками за белую змею и обеими ногами за маленькую девочку, я слушаю это имя. Странное эхо, словно эффект Доплера.

— Оги... Ошино Оги...

012

А теперь эпилог, или лучше сказать — заключение.

Хотя это не столько заключение, сколько перезагрузка. Более того, эпилога по сути нет, потому что после начала событий не прошло и одного дня. После того, как я очнулся у храма Кита-Ширахэби, я посмотрел на часы, и судя по всему, не прошло ни минуты с тех пор, как меня порубила Гаэн-сан.

13 марта, начало восьмого утра.

— Да уж, вот так вот взять Хачикудзи с собой, вот так вот захватить её... Коёмин, ты всегда превосходишь мои ожидания. В моих планах, если бы ты вернулся к жизни в целостности и сохранности, было не мешать тебе и не впутывать в мои дела. Однако вот ты вернулся, и у меня просто не выбора, кроме как возложить на тебя свои надежды.

Когда я поворачиваю голову в сторону знакомого голоса, я вижу именно её, мою убийцу — Гаэн Идзуко-сан.

Тем не менее, ситуация не такая уж и непринуждённая, как можно подумать по её беззаботному тону. Её шею обхватили десять длинных пальцев, принадлежащие левой и правой руке соответственно.

Позади Гаэн-сан, сидящей на лестнице около храма... стоит высокая бледнокожая вампирша, готовая в любой момент вырвать её трахею.

У неё неописуемо красивые золотые волосы и золотые глаза.

У неё длинные тонкие руки и ноги, выглядывающие из-под великолепного платья.

Железнокровный, теплокровный, хладнокровный вампир.

Убийца странностей, монстр среди монстров, та, кто живёт уже 600 лет.

Киссшот Ацеролаорион Хартандерблейд в своём сильнейшем облики.

— А теперь, Коёмин, ты не мог бы попросить эту жуткую красотку убрать свои когти? Я убедила её отложить мою казнь при условии, что верну тебя к жизни... Боже мой, я и не думала, что она так рассердится. — Сказала Гаэн-сан не теряя самообладания, несмотря на прямую угрозу её жизни.

Шинобу, хотя возможно мне не стоит сейчас звать её этим именем, но не важно, Шинобу смотрит на меня, и видя, что я очнулся, говорит: «С возвращением, мой господин» с прекрасной, но ужасающей улыбкой.

...Всё верно. Раз мой вампиризм был полностью отделён от меня, значит к Шинобу вернулись её силы в полном объёме. Был момент, когда мы усиливали вампирские способности друг друга, но смотря на неё сейчас, я вижу совершенную Шинобу, её мощь на совершенно ином уровне.

Это не значит, что я потерял связь со своей тенью. Наши отношения «господин-слуга» были полностью разорваны.

Но она, несмотря на это, по-прежнему называет меня «господином»... И всё же, увидев перед собой Киссшот Ацеролаореон Хартандерблейд в её настоящей форме почти впервые с весенних каникул, я немного нервничаю.

Нервничаю.

Может быть, это лучше назвать «напряжённостью».

— Ка... ка-ка. Что случилось, мой господин? Ты не собираешься пошалить с моей грудной клеткой, как ты обычно делаешь?

— Нет, в самом деле, вид весьма живописный... Погоди, нет, я не помню, чтобы хоть раз так делал!

— Хмм. Что ж, судя по всему, мне удалось избежать совершения бессмысленного убийства или причинения бессмысленных увечий. Я впервые увидела Юмэватари в действии. — Сказала Шинобу и убрала руки от шеи Гаэн.

Похоже на то, что она действительно была готова убить Гаэн, если я не вернусь к жизни... Боже, я не могу оторвать от неё взгляд ни на секунду.

Она идёт в мою сторону широкими шагами, подчёркивающими её шикарную грудь, почти модельным шагом, затем говорит мне:

— Дурак. Ты заставил меня волноваться. — После чего гладит меня по голове.

Мне кажется, что это первый раз, когда Шинобу гладит меня по голове.

— И после всего беспокойства, что ты мне доставил, ты вернулся вместе с маленькой девочкой, похищенной из ада. Что за безрассудство.

— Эм, понимаешь, мои руки потянулись к ней инстинктивно...

— Разве маленькие девочки это первое, к чему должны «инстинктивно» тянуться руки?

Я бы поспорил.

— Ну, технически, у меня к ней тянулись ноги. — Отвечаю я, затем перевожу взгляд на Хачикудзи, которая всё ещё зажата моими ногами. Судя по всему, она не перенесла шок от этой перевёрнутой тарзанки, потому что она сейчас в отключке. Она кажется беззащитной как никогда.

...Так, серьёзно, что мне сейчас делать?

Я действительно вытащил её из ада.

— Шинобу, это не хорошо, как ни посмотри...

— Ещё бы. Если ты планировал возвращаться, то должен был вернуться один.

— Не будь такой бессердечной. Я имел ввиду, что если за Хачикудзи снова придёт тьма, я не должен...

— Хочу сказать, что ты замечательно исполнил свою роль, Коёмин.

Гаэн-сан возникла рядом. За её поясом находились два демонических меча, что выглядело очень странно.

— Изначально, я послала тебя в ад только для того, чтобы извлечь твой вампиризм, избавиться от лишнего вреда... Но благодаря тому чуду, которое ты оттуда стащил, я теперь в состоянии одержать верх в предстоящем поединке. Потерянная маленькая девочка — мне очень не хватало этой детали.

— ...

— Оу, с моей стороны, наверное, грубо называть её деталью, да? Я ничего такого не имела ввиду. Наверное, правильней сказать «оружие» — оружие, с помощью которого можно сражаться. И конечно, я не могу в полной мере отблагодарить тебя за всё, но... в свете всего этого, я бы хотела попросить тебя, уже-не-бывшую Киссшот Ацеролаорион Хартандерблейд, и, конечно же, Хачикудзи-тян помочь мне ещё немного. Но перед этим, почему бы тебе не пойти и не сдать экзамен, Коёмин?

— М... мой экзамен...

Я не совсем был готов возвращаться к своей повседневной жизни в храме с вампиром, девочкой-призраком и специалистом с двумя мечами.

— В конце концов, задача студента — учиться. У тебя ещё достаточно времени, если отправишься сейчас. Срази их.

— Х-хорошо, то есть, я постараюсь...

Я даже не ожидал, что пока я был в аду, на Земле время не двигалось... Если я могу сделать всё вовремя, то у меня нет выбора. Я должен найти хорошее применение тем знаниям, что вбили в мою голову Сендзёгахара и Ханекава.

Хотя не могу сказать, что я сейчас в лучшей форме...

Но я полагаю, люди должны обходиться теми средствами, что у них есть.

— Я позову тебя на работу завтра. Не волнуйся, к твоей выпускной церемонии всё уже закончится. Всё наше оружие уже собрано. Меня слишком долго водили за нос, но теперь мои приготовления завершены. Давай положим этому конец, Коёмин. Кстати, завтра же Белый день, какое прекрасное время, чтобы завершить историю города, в котором когда-то царила белая змея.

Гаэн-сан говорит с нехарактерной для неё хищной улыбкой на лице.

— Настало время нашей контратаки

